

Дед Мороз и бесконечное мороженое

В одном северном городке жил да был маленький мальчик Паша Снегирёв. Ему очень подходила его фамилия. Он был крепенький и кругленький. Ходил зимой в тёплом толстом пуховичке и лыжной шапочке. А ещё у него были такие же красные щёки, как грудка у снегиря. Поэтому в детском саду, куда ходил Паша, его прозвали Снегирём. Паша не обижался на друзей и приятелей. Снегирь так Снегирь. Вот если бы его назвали Колобком, он бы обиделся. Потому что до детского сада его так и называли. И летом, и зимой. Разве он виноват, что родился таким кругленьким? Зато он и бегал быстрее, и прыгал дальше всех малышей во дворе дома и в детсадовской группе.

А волшебная история с ним приключилась под самый Новый год. Он написал Деду Морозу, что очень хочет в подарок настоящую гоночную машинку с ручным управлением. Потом огорчённо подумал, что письмо это было с ошибками. Ведь он ещё не ходил в школу. Папа тоже согласился, что, наверное, Дедушка Мороз ничего не поймёт из его письма. Тогда они вдвоём написали письмо, и папа отнёс его в настоящий почтовый ящик.

Паша стал ждать Новый год! Он каждый вечер подсматривал в щёлку у двери в комнату, где стояла наряженная ёлка. Потому что уже знал – Дед Мороз всегда кладёт подарки под ёлочку.

И вот однажды, когда дома все легли спать, Паша вдруг услышал тихие шаги за стенкой своей спальни. Как раз там, где стояла ёлка. Он соскочил с кровати и на цыпочках пробрался к двери. Приоткрыл дверь и увидел... папу! Тот стоял на коленях и прятал под зелёные лапы ёлки большую красивую коробку!

«Это что же получается?! – горестно прошептал Снегирь про себя. – Нет никакого Деда Мороза, а есть обычный папа?»

Ему стало так обидно, что он побежал к себе в кровать и там заплакал. Паша ещё никогда так горестно не рыдал. Навзрыд! Взахлёб! Значит, его обманывали всё время? И в мире не существует доброго, волшебного сказочного дедушки, который исполняет все твои желания один раз в год? Видимо, Паша всхлипывал так громко, что его услышала мама. И прибежала вся встревоженная. Она стала допытываться, что случилось? Откуда такие слёзы? Сначала Паша ничего не мог выговорить. А потом, когда в спальню пришёл папа, стал тыкать в него пальцем.

– Это он меня обманул!!!

– Как я тебя обманул? – всплеснул руками папа. – Когда?

Папе и маме с трудом удалось выяснить причину рыданий.

– Обманул, обманул! – твердил Паша. – Нет никакого Деда Мороза! Это всё ты! Я видел!!!

И тут папа засмеялся:

– Понимаешь, сын, ты не всё видел! Это подарок действительно от Деда Мороза. Просто он попросил меня подарить его тебе. Дедушка старенький уже и не всегда успевает прийти ко всем детям. Вот тогда он пишет письма нам, родителям, а мы помогаем ему!

– Я тебе не верю! – закричал Паша. – Вам лишь бы маленьких обманывать!

Папа сел на кровать и прижал к себе сына.

– Вот увидишь, утром ты проснёшься, и я тебе дам прочитать письмо от дедушки. И ты снова в него поверишь. Вот что бы ты хотел ещё, кроме машинки?

Паша ни секунды не думал:

– Хочу бесконечное мороженое!

– Как это? – удивился папа.

– А так! – мстительно ответил Паша. – Чтобы мороженое было всегда. Один и тот же стаканчик. И чтобы мороженое в нём не кончалось!

Паша придумал очень хитрую задачу для папы. Потому что тот абсолютно не мог исполнить такую просьбу. Это было под силу только Деду Морозу. Настоящему!

– Ну, хорошо, – сказала мама. – Ложись спать. Завтра узнаем, кто у нас Дед Мороз.

Довольный тем, что поставил перед папой непосильную задачу, Паша быстро уснул.

Утром Паша проснулся чуть свет и сразу помчался на кухню к родителям.

– Где письмо? – потребовал он.

– Вот! – ответил спокойно папа и протянул сыну нарядный конверт. В конверте был красивый листок. На нём крупными буквами было написано, что Дед Мороз сам не мог прилететь, а в качестве извинения дарит дополнительно к заказанной машинке ещё и волшебное мороженое. Но у него одна просьба – есть этот гостинец не больше одного стаканчика в день!

Ничего не говоря, Паша метнулся к холодильнику. А там...

А там, в морозилке, в красивой коробке лежали два вафельных стаканчика. И в них два разноцветных шарика его любимого шоколадного и лимонного мороженого!

Паша схватил шоколадный шарик и помчался к ёлке, где лежали подарки для всей семьи. Дед Мороз позаботился обо всех! На его коробке лежала открытка. И Паша по слогам прочитал, что Дед Мороз поздравлял мальчика Пашу по прозвищу Снегирь с Новым годом и просил помнить о своих обещаниях!

Так Паша Снегирёв снова поверил в Деда Мороза. Потому что все новогодние праздники Снегирь бежал утром к морозилке и всегда находил там шоколадный и лимонный шарик. Выбирал один из них и ел своё бесконечное мороженое. Но однажды Паша не захотел выбирать и съел оба шарика. А когда утром следующего дня открыл холодильник, а мороженого там не было, то расплакался. Хотя сразу понял, что сам виноват, ведь Дед Мороз предупреждал: только один стаканчик...

А потом Паша заболел. Он простыл на прогулке в детском саду. А потом наступила весна. Потом быстро прикатило лето, и Паша стал ждать первое сентября. Ведь пришла пора собираться в первый класс. Начиналась взрослая жизнь. Тут уж не до бесконечного мороженого!

Миришь, миришь и больше не дерись!

Первый класс – это первый класс! Не второй и даже не третий. Потому что в первом классе всё впервые. И учитель первый, и учебники первые, и даже друзья школьные первые.

Однажды после уроков Паша пошёл на стадион. Ему очень хотелось не только посмотреть, как ребята играют в футбол, но и самому погонять мяч. Если повезёт и его позовут в команду. Он сидел на скамейке и болел за тех ребят, где играл его двоюродный брат Броня, то есть Витька Броничев. Тот всё время мазал по мячу, но зато больше всех командовал: дай пас ему, беги туда, беги сюда. В результате команда проигрывала. В какой-то момент Броня увидел сидящего на скамейке Пашу. Он подбежал к нему с мячом и позвал его играть:

– Эй, Колобок! Давай к нам!

Витька не ходил вместе с Пашей в его детский сад и, конечно же, не знал, что Паша на Колобка не отзывается. Поэтому сильно удивился, когда тот молча врезал ему по голове школьным рюкзаком!

«Ну, ничего себе!» – наверное, подумал Витька. И в ответ стукнул Пашу мячом. Тоже по голове.

Тогда Паша ещё раз треснул Витю по спине, а Витя пнул его по коленке. Им обоим стало больно, они уселись на землю и заплакали.

Тут к ним подбежали игроки обеих команд и начали их мирить:

– Миришь-миришь и больше не дерись!

Делать было нечего, Паша и Витя решили больше не драться. А Паша сказал всем пацанам, что он терпеть не может прозвища Колобок, но, если без прозвищ в школе нельзя, то пусть все зовут его как в детском саду – Снегирём.

Так и порешили.

С тех пор Паша и Витя стали неразлучными друзьями. Вместе на рыбалку бегали. И в лес за ягодами и грибами. Да и в школьной футбольной команде они вскоре стали чуть ли не

самыми лучшими игроками. Потому что Паша бегал очень быстро, а Витя мог бить по мячу очень сильно. Так и стали жить и дружить два первоклассника, два друга, два брата – Паша Снегирь и Витя Броня. Жизнь потекла быстро – из класса в класс. Из приключения в приключение!

Стиратель плохих отметок

Двойка красовалась посередине страницы дневника как боевая лошадь. Снегирю даже показалось, что она встала на задние ноги и ржёт от удовольствия. Жирная красная лошадь. Наглая и самодовольная. Главное и самое обидное было в том, что появилась она совершенно неожиданно. И, как казалось ученику второго класса, незаслуженно. Нельзя сказать, что у Паши в этой четверти было много таких лошадей. Они, конечно, случались. Куда без них? Но ситуация осложнялась тем, что на носу были каникулы. А это означало, что заканчивалась четверть. И скоро оценки из дневника перекоچуют в табель. И вместо четвёрки у Паши вновь образуется тройка по русскому языку. Табель неминуемо попадёт в родительский чат. И вот тут возможны варианты. От нотации обыкновенной до полного запрета любых прогулок вне собственного двора дома и невозможности встречаться с друзьями.

Что и говорить – мама у Паши была очень строгой. Да они все такие, мамы. Вот какая им разница – четвёрка, тройка? Главное же, чтобы человек хорошим был.

Вот и сидели хороший человек Снегирь с хорошим братом Броней, думали, что делать с красной лошадью?! Как её исправить на другую оценку? К сожалению, среди цифр не было ни одной, даже отдалённо напоминающей двойку. Это вот кол можно было легко исправить на четвёрку. Что Витька однажды блестяще исполнил, приведя свою маму в полный трепет. Чтобы её Витя по математике получил четвёрку, такого она не ожидала. Поэтому долго мечтала о том, что со временем их сын может стать известным учёным. Потом, когда Броню безжалостно изобличили на родительском собрании, художник был беспощадно порот. И отлучён от футбола на неделю. Поэтому способ исправления оценки не подходил по этому критерию.

Тогда Броня предложил вывести двойку стиральным порошком. Ведь им отстирывают любые пятна на футболках и майках. Нужно просто сделать крепкий раствор, взять ручку и аккуратно повторить линии лошади. И все дела! Паша засомневался в этом способе. И предложил залить двойку чем-нибудь. Да хотя бы вареньем. Мол, так уж получилось. С кем не бывает. При этом надо равнодушно пожать плечами для убедительности.

Броня, будучи мальчиком упрямым и слегка самоуверенным, не согласился с таким приёмом. И предложил просто вырвать страницу. Заново переписать задания и вуаля! Двойка исчезла! Он вообще всегда был сторонником решительных действий. Тут заупрямился Паша. Вместе с двойкой по русскому языку исчезла бы вполне замечательная четвёрка по математике, зачёты по рисованию и физкультуре. Что никуда не годилось! Хорошими отметками разбрасываться не стоило. У него даже мелькнула мысль, что на фоне такой хорошей успеваемости какая-то хилая двойка может и не обратить на себя внимания. Может, пусть всё останется как есть?

Но такая примиренческая политика тут же была пресечена беспощадным Броней.

– Как раз наоборот! – проворчал он. – Среди таких отметок эта лошадь сразу в глаза бросится. И твоя мама начнёт: «Вот смотри! Всё так хорошо было, и тут целая двоюшца! Тебе не стыдно?! Ты позоришь нашу семью! Марш к себе! И на улицу ты больше не пойдёшь, пока не исправишь двойку на пятёрку!» Тебе это надо?!

Витька так убедительно изобразил мамину реакцию, что Паша хрюкнул. Конечно, ему это не нужно было. Поэтому стали думать дальше.

Но чтобы не терять время даром, ведь скоро наступит вечер, а там и мама с работы придёт, решили испробовать сначала стиральный порошок. Если не получится, налить на страницу варенья. Ну, а дальше... Дальше что-нибудь само придумается.

Сказано – сделано!

Снегирь принёс пачку стирального порошка и большую кружку.

Броня включил чайник.

– В горячей воде быстрее растворится! – пояснил он.

Ребята налили воды и насыпали порошок в большую кружку. И стали помешивать раствор ложкой. Но порошок не хотел размешиваться. Он плавал по воде и не хотел погружаться.

Тогда Броня спросил:

У тебя шуруповёрт есть?

Он тут же нашёлся. Нашлось и сверло. Пёрышко, как его называл папа. Этим сверлом можно делать большие отверстия. А для их задачи – размешать порошок – оно как раз годилось. Как пропеллер вращалось. Паша, как хозяин шуруповёрта и дневника, завладел инструментом. Витька держал кружку. И Паша, направив пёрышко в кружку, включил инструмент. Пёрышко фыркнуло. Половина раствора тут же оказалась на столе, заливая учебники и тетради!

Вместо того чтобы выключить шуруповёрт, Паша от растерянности надавил на выключатель ещё сильнее. Сверло закрутилось с огромной скоростью, а пенный поток с бешеным удовольствием устремился уже под самый потолок.

– Вот это да! – воскликнул Броня, выпуская кружку из рук.

Она тут же не преминула опрокинуться на стол и вылить остатки воды на скатерть. Снегирь застыл с открытым ртом, забыв выключить инструмент, который недовольно визжал на холостом ходу.

Наконец в комнате наступила тишина. Такая, что стало слышно, как на столе лопаются маленькие мыльные пузырьки. Почти весь стол был залит пеной. Она постепенно съеживалась, превращаясь из холмиков и бугорков в мутные лужицы. Они стекали с книжек, впитывались в скатерть. И, что самое страшное, оставляли после себя мутные разводы на бумаге.

Паша смотрел на эту разруху с ужасом, не зная, что делать. Витька словно прочитал его мысли.

– И что теперь? – задал он вопрос. – Что делать-то будем?

Паша аккуратно добыл из рукотворного пенного моря дневник. Он был раскрыт как раз на той самой злосчастной странице, где гарцевала красная лошадь с кличкой «Двойка».

Сквозь серые подтёки мыльного раствора лошадь по-прежнему скалила свои зубы – так показалось владельцу дневника. Стиральный порошок размыл почти все хорошие оценки, превратив их в синие смутные фигуры. Но красную пасту, наверное, можно было вывести только соляной кислотой. Да где её взять!

– Да-а, – протянул глубокомысленно Снегирь. – Порошок явно не помог.

– Надо придумать, почему мы так «постирали» стол и книжки! – почесал затылок Витька. – Откуда и зачем у нас появился мыльный раствор. Есть светлые мысли?

Мыслей у Паши не было. Он готов был отдаться судьбе. Но не тут-то было: Броня сдаваться не собирался.

– В общем, легенда наша простая, легенда наша такая! – рубанув воздух рукой, заявил друг.

– Мы с тобой хотели протереть обложки учебников мыльной водой. Но не рассчитали. Вода выплеснулась и залила весь стол. Это не страшно. И даже почти не враньё. А с двойкой поступим так! Мы сейчас склеим страницы!

Паша вытаращил глаза на товарища.

– Не бойсь! – бодро успокоил друга Витя. – Конечно, твоя мама сразу заметит, что страницы склеены. Но мы объясним, что они склеились... мылом!

Он торжествующе выпятил грудь.

– Попробуй докажи, что не так. Ты знаешь, чем бумагу без клея склеивают?

Паша вспомнил, что они с мамой однажды у бабушки в деревне заклеивали оконные рамы белыми бумажными лентами именно хозяйственным мылом! Бумага зимой держалась крепко. А весной легко отмылась тёплой водой.

– Ну, ты гений! – Паша восхищённо уставился на приятеля.

Склеивание прошло быстро и качественно. Бумажный клей сделал своё дело – двойка волшебным образом исчезла. Осталось просушить книги и стол со скатертью. Что и было сделано при помощи маминого фена и микроволновки. Главное, не перестараться в сушке – чтобы тетрадки не обуглились.

К приходу матери с работы следы преступления были почти стёрты. Окончательно их убирать нельзя было. Иначе как объяснишь, почему вдруг дневник склеился? Поэтому скатерть оставили мокрой, а ненужный на завтра учебник досушили не до конца. Обложка осталась мокрой, но чистой! Мама поохала над книгами, покрутила дневник, подозрительно поглядывая на сына. Но ничего не сказала. Нажарила картошки, достала солёных грибов и позвала ребят поужинать.

Потом Броня ушёл домой, лихо подмигнув на прощание Паше. Он на радостях не заметил, как его гримасу заметила мама, стоящая в глубине своей комнаты. Минут через пять после того, как за ним закрылась дверь, мама вышла в большую комнату, где Паша прибирал учебники со стола, села на диван и пригласила сесть рядом сына.

– Так! – сказала она. – А теперь рассказывай, что произошло на самом деле.

Паша аж рот открыл. Такого поворота он не ожидал. Как мама могла догадаться? Ведь всё прошло так хорошо!

Наверное, на лице у него все эти мысли отпечатались крупными буквами. Да ещё красными чернилами. Почти как у той злосчастной лошади по имени Двойка! Поэтому мама расхохоталась!

– Ты забываешь, что мы тоже когда-то были школьниками. И тоже выдумывали Бог знает что. Но при этом всегда имели мужество признаться, если были пойманы.

– А ты меня поймала? – растерянно спросил Паша.

– Скажи на милость, сударь, – усмехнулась мама, – почему вы вдруг с Витькой решили, что стиральный порошок может склеить так аккуратно всего две страницы? Вот другие никак, а две последние прочно склеились. Более того, клеить может мыло, но не порошок! Уяснил, химик?

Она снова заулыбалась. Потом построжала:

– Милый! Вы бы хотя бы на просвет проверили – видно ли твою двойку или нет? Не стыдно? Стыдно – не то слово! Паше стало ужасно стыдно. Он вообще-то всегда старался не обманывать никого. Тем более маму. Ему подумалось, что двойка уже есть, значит, она всё равно снизит отметку в таблице. Не лучше ли было просто ещё пару раз хорошо ответить на уроке, получить хорошие отметки и тем самым изменить общую оценку за четверть.

А теперь придётся ещё и в классе учителю выдумывать что-то про чудесные склеенные страницы дневника!

Паша вздохнул: вот что значит делать, не подумав! Сколько раз мама его учила – сначала семь раз отмерь, один раз отрежь! Называется, отрезали. И Паша всё честно рассказал маме. Как они готовили раствор стирального порошка и что из этого вышло.

Странное дело – чем дольше и подробней он рассказывал матери, тем легче становилось на душе. Накажет? Отцу расскажет, и они будут смеяться? Да и ладно! Зато не нужно будет потом мучиться: вдруг всё вскроется? В конце покаянной речи Паша пообещал в ближайшие же дни получить как минимум две пятёрки. Ну, или одну пятёрку и четвёрку. Или хотя бы две четвёрки.

Мама снова засмеялась.

– Наказать вас обоих, что ли? Надо подумать.

А потом продолжила:

– Понимаешь, сынуля, твоя мама не Баба-яга. И папа не Змей Горыныч. Нас не нужно бояться. С нами можно и поговорить. Как у вас там говорят – «по чесноку»? Двойки – это всегда плохо. Но они неизбежны. И я это понимаю. Так же, как и ошибки у людей. Просто их нужно вовремя исправлять. Не загонять грех вглубь себя. А взять себя в руки и решить проблему. Понял?

Паша молча, но с восхищением слушал мать. Всё оказалось очень просто. Нужно немного смелости. И тогда легче дышится. Оставался один вопрос, одна проблема: дневник и классный руководитель!

Но это он будет решать завтра.

А сегодня Паша, как маленький щенок, погрызший тапок, положил голову маме на плечо.

– Я постараюсь больше не врать! – прошептал он ей. – Только папе не рассказывай...

Мама вдруг очень весело рассмеялась. А Паша подумал: интересно, а что мама и папа придумывали, когда тоже были младшими школьниками...

Фокус-покус

Отец Брони купил себе ноутбук!

Лучше бы он этого не делал. Потому что старый комп перешёл всецело во власть Брони. Пока папа учился работать без мышки с тачпадом и тыкать одним пальцем в клавиатуру, которую он гордо называл «клавой», третьеклассник Витька мгновенно освоил не только новенький отцовский ноут, но до мельчайших деталей изучил свой собственный единоличный инструмент. С тех пор на большую часть суток он ушёл в Интернет. И тут же пропал в этой электронной стране!

Теперь его невозможно было вытащить на любимый футбол – этого зрелища было предостаточно на просторах сети. Броню перестала интересовать ловля малявок на реке. Абсолютно равнодушным он стал и к походам в лес. В общем, пропал парень. Тётя Ира, его мама, не могла надышаться на такой праздник души – ребёнок весь день дома. Не нужно беспокоиться о том, где его черти носят: не утонул ли? не потерялся ли в тайге? не сломал ли ногу, гоняя на велике?

Нет! Вот он, родной, рядом. За столом. Только успевай чай с пирожками подносить.

Снегирь грустил. Зима шла скучно. Ни тебе гонок на лыжах по реке. Ни хоккея во дворе. Даже снежную крепость до сих пор в этом году не построили на берегу. А ведь там всегда шли нешуточные бои! Целых два года боролись – с первого класса до третьего.

Да, конечно, было интересно поиграть в «стрелялки» на компьютере. Пашке родители подарили личный планшет, и электронная страна тоже была не чужда ему. Но ведь Броня ударился в науку! Читал всё подряд, даже такие статьи, от которых отец его морщил лоб, не понимая – зачем это Броне.

И вот произошёл случай.

Перед Новым годом учительница Марина Сергеевна, или в просторечии Марсера, начала составлять программу школьного утренника. Кто зайчик, кто снежинка. Кто-то лиса, а кто медведь.

– А мы что, маленькие? – ворчал Пашка. – Третий класс – это почти уже старшекласники, можно и новогодний бал, а не детский утренник.

Поэтому из пацанов решили делать тринадцать богатырей. Столько мальчишек было в классе, и до тридцати трёх катастрофически не хватало ещё двадцати.

Броня сидел за партой как не от мира сего. Вообще не реагировал на сбор.

Марсере это не понравилось. Как так – такое важное событие, а кто-то в потолок смотрит!

– Броничев! Тебе что, совсем не интересно, что будет показывать класс на празднике?

Броня словно из небытия выплыл:

– А?!

– Бэ! – передразнила его учительница. – Мы тут все решаем, как будем поражать школу своими выступлениями, а ты в небесах витаешь! Кем будешь на Новый год?

Броня сделал брови домиком и ляпнул:

– Фокусы буду показывать!

Снегирь чуть из-за парты не вывалился – Броня и фокусы?! Вот это фокус!

А Броня снова уставился в потолок.

– Броничев! Я с тобой разговариваю! – обиделась учительница. – Ты мне брось свои фокусы! Кем будешь, каким героем?

Витька снизошёл до общения с классом:

– Почему я не могу показать пару фокусов? Уверен, никто больше их не будет делать!

Класс притих. Во-первых, никто и никогда так не разговаривал с педагогом. Отношения были простыми: упал – отжался! А тут целый диалог! Во-вторых, он, пожалуй, был прав – с иллюзионистами в школе была проблема. Фокусов было хоть отбавляй каждый день. Но чтобы целый номер на сцене?!

Марсера даже рот открыла. Потом закрыла. Потом подумала. И потом сказала:

– Виктор! Давай я тебе поверю. Но учти, если ты выкинешь какой-то неправильный фокус, то наказание будет неминуемым...

Броня просто кивнул.

Вечером Снегирь примчался к другу выяснять подробности – какие фокусы тот решил показывать. С картами уже поздно, не успеешь научиться толком. Да и в школу теперь с картами могут и не пустить. Аппаратуру с зеркалами, как делают взрослые фокусники, тоже не сделаем. Тогда что?

– А вот что! – Броня ткнул пальцем в экран компьютера. – Секи момент! Мы им голографию покажем! Все умоются!

Снегирь с сомнением покачал головой, но послушно стал читать текст, на который показал приятель.

И... ничего не понял!

А написано было вот что:

«Устройство представляло собой специально спроектированный сосуд, содержащий большой вращающийся цилиндр. Пространство сосуда было заполнено глицерином, с неподвижно плавающей в нём каплей чернил. Учёного заинтересовало следующее: когда ручку цилиндра поворачивали, чернильная капля расплзалась по глицерину и казалась растворённой. Но как только ручку начинали крутить в противоположном направлении, слабая чернильная траектория медленно исчезала и превращалась в исходную каплю».

– Чего это? – озадаченно спросил Пашка. – Ерунда какая-то.

– Сам ерунда! – обиделся Витька. – Это наука. Почему капля чернил собирается снова в каплю?

– Не знаю! Я и чернил-то никогда не видел, – пожал плечами Снегирь.

– Вот и вся школа не будет знать! – хмыкнул Броня. – И получится фокус: мы умеем, а больше никто не умеет.

Пашка согласился с приятелем – как ни крути, а фокус мог получиться. Надо теперь было только сделать прибор и поразить им весь мир.

На следующий день друзья смастерили свой прибор. Он у них получился всего из трёх предметов: гимнастический диск, взятый у матери Витькиной, склянка от какого-то прибора отца Снегирия и бутылочки глицерина, что Пашка увёл из аптечки у мамы. Она его купила, когда Снегирь поморозил щёки. Неделю смазывали кожу, отчего лицо Пашкино стало походить на бильярдный шар – круглое и блестящее от смазки. А вот чернила от отцовской авторучки Пашке добыть не удалось – весь пузырёк почти высох, а разбавлять водой не решились.

Вместо чернил они придумали взять раствор марганцовки. И приступили к испытанию.

На диск при помощи лейкопластыря Витька прикрепил склянку. В неё налил глицерин. Затем в ложке развели пару крупинок марганцовки и пипеткой капнули её в прозрачную массу масла.

Никакой капли не получилось! Потому что повисла струйка красного цвета.

Витька крикнул от досады. Но затем крутанул диск. Склянка угрожающе заколебалась и... устояла. А марганцовка размазалась по всей колбе!

Тогда Броня, согласно инструкции, закрутил прибор в обратную сторону. И чудо случилось – вся красная муть в жидкости начала собираться в первоначальную форму!

– Ух ты! – заорал Витька и хлопнул Снегиря по спине. – Получилось!

Пашка почесал затылок: ему не особо понравился этот фокус, потому что на сцене в школе его никто и не рассмотрит. Да и не поймёт, если что. Но он не стал высказывать свои сомнения другу-тот так радовался, что обижать его не хотелось.

...Как словом, так и делом. За странный фокус Марина Сергеевна не ругала Броничева. Просто пожала плечами. Несколько одноклассниц похихикали. Парни обозвали раствор соплёй. И лишь подруга Марсеры, учительница физики, заглянувшая в класс как раз во время Витькиного выступления, странно посмотрела на Броню и попросила после каникул к ней зайти в учительскую.

Броню неудача не огорчила. Махнул рукой и снова на все каникулы погрузился в Интернет. В поисках новых знаний. Пашка и в лес на лыжах, и на стадион играть в хоккей, и даже в поход с родителями ходил без него. Дружба повисла на волоске. Надо было что-то делать. Но ничего придумать не успели. Оказалось, что Броня забросил не только друзей, но и учёбу. Витькин папа изъясил у сына компьютер и стал подпускать его к нему только у себя в комнате и под жёстким контролем времени. До той поры, пока не будут исправлены все «неудачные» оценки в дневнике. Вот такой вышел фокус-покус.

Парашютисты

Снегирь сидел за столом и пытался сосредоточиться на задаче. Математика ему всегда давалась не очень. А в третьем классе дела обстояли всё хуже и хуже. И тут в квартире раздался трезвон дверного звонка. А через секунду в комнату ворвался Броня.

– Дело есть! – с порога заорал он. – Чего сидишь?

– Завтра контролка по математике, вот и сию, – буркнул недовольно Пашка. Хотя недовольство было напускным – ему до чёртиков надоело выводить циферки в тетради. А если Броня такой заводной примчался, значит, у него дело появилось гораздо интересней, чем примеры на умножение и деление.

– Что случилось? Ты как с пожара на пожар примчался, – вставая со стула, спросил Снегирь.

– Проблема какая-то?

– Работа есть! – сбавил тон Броня. – Батя предложил с крыши гаража снег скидать! Боится, что он начнёт таять и вода внутрь пойдёт. Помчались?

Скидывать снег с крыши, а потом прыгать в сугроб? Да кто же от этого откажется?! Через десять минут друзья мчались на окраину, где жил Броня.

Надо сказать, что гараж у отца Броничева был высокий для маленькой «Тойоты». Он мечтал купить себе микроавтобус, чтобы подрабатывать на маршрутном такси. Но пока ещё денег накопили только на новый гараж. И вот вторую зиму пацаны чистили крышу и с визгом потом прыгали в сугроб, что получался из снега, сброшенного с крыши.

После недавней первой оттепели снег стал тяжёлым и липким. Спихивать его было очень трудно. Уже через полчаса парни взмокли и одновременно рухнули на ещё не убранные пласты снега.

– Чего-то мне и прыгать расхотелось, если честно! – криво усмехнулся Броня. – Так бы вот и лежал.

Снегирь в душе был с ним согласен. Но промолчал. Потому что, в отличие от Витьки, он привык любое дело доводить до конца. И оставлять половину крыши не чищенной не собирался. Даже если бы они и отказались от «парашютных» прыжков!

– Снегирь! А если в такой сугроб мокрый мы прыгнем, как выковыриваться оттуда будем?

– спросил, словно услышав мысли Пашки, Броня.

– А ты с лопатой и прыгай! – засмеялся Паша. – Изнутри и откопаешься. Как шахтёр. Давай лучше доделаем дело. А потом уж и решим, прыгать или нет.

Кряхтя, Броня поднялся и стал упорно нарезать оставшийся снег на равные кубики, чтобы потом, подрезав снизу этот куб, тащить его к краю крыши и сбрасывать. Работали молча. Умаялись. Настроение на нуле. Но, как известно, у любого дела есть замечательное свойство

– оно когда-нибудь заканчивается. Так и здесь – подрезав последний кубик наста, Витька с гиканьем потащил его с крыши и вместе с ним рухнул на большой сугроб под стеной гаража. Снегирь не успел подбежать к краю крыши, чтобы тоже спрыгнуть, как увидел, что Броня не провалился в кучу снега, а, задрав ноги к небу, катится по ней прямо на дорогу!

Пашка попытался затормозить, но куда там! Шифер на крыше оказался очень скользким, и он тут же кувыркнулся на нём, сумев лишь только перевернуться хотя бы на живот. Вот так и покатился, ударившись коленями о неожиданно твёрдый снег, вслед за приятелем!

Пацанам сильно повезло, что стоял рабочий день и на их окраине было очень мало машин. Поэтому судьба пощадила их и просто выкатила через дорогу к соседнему забору. Первым в него воткнулся Броня, а следом в брата торкнулся и Снегирь.

– Нифигассе! – только и мог прошептать Броня. – Ну, мы и дали! А чего это сугроб не провалился?

Пашка перевёл дух:

– А ты не понял? Полдня мокрый снег кидал и ничего не понял? Он же стал плотным от воды. Как глина. Вот мы и покатались! Конечно, про такое, – поднимаясь на ноги, продолжил Пашка, – Интернет не сообщает. Тут самому думать надо!

– Ты-то чего не думал? – обиженно протянул Витька. – Мог бы и не прыгать!

– Мог! – согласился Снегирь. – Да не смог! Там крыша теперь как каток. Я и поехал вслед за тобой. Тормоза отказали.

И он от пережитого испуга вдруг засмеялся. За ним залился смехом и Броня:

– У нас теперь есть классная горка! – сказал он. – Заливать не нужно. Катайся, сколько душе угодно.

Но кататься они не стали. И бате Витька ничего не рассказал, побоявшись трёпки. Зато спали без задних ног, сильно уж ухайдакались. И навсегда запомнили, что надо думать головой, прежде чем решишь прыгнуть...

Яйца диплодока

Имеете с первыми проталинами снега на опушках впереди замаячила не только настоящая весна, но и переход в четвёртый класс.

Броня и Снегирь сидели на скамейке возле Пашкиного дома и мучились от безделья. Компьютер у Витьки был изъят после очередной двойки по математике! Хотя это был уже любимый предмет парня. Но случается всегда, когда не надо, чтобы случилось, – увлёкшись теорией происхождения видов, что так красиво описывалась в Интернете, он тупо забыл о том, что утром в школе контрольная. По математике! После которой ещё и четвертные оценки поставят. Вот и влетел! Конечно, можно помечтать успеть исправить красную «лошадь» на большую пятёрку, но это за пределами реальности!

Вот и сидели, болтали по пустякам. Потом непоседливый Броня предложил:

– Пошли на реку! Вдруг там уже ледоход, а мы тут сидим?

До ледохода было ещё далеко, и они оба знали это. Не первую весну встречают. Но так надоело сидеть на скамье у подъезда старушками, что даже раздумывать не хотелось, поднялись и помчались вдоль улицы. Словно правда уже льдины река ломает и толкает их вниз по течению. И вот-вот всё протолкает, а они не увидят такое великолепное зрелище. Когда хруст льдин и гул воды стоят, казалось, до самых облаков. И от воды веет холодом, а сверху греет солнце. И впереди уже почти лето. И рыбалка. И ныряние с нырялки. Но всё это будет потом, когда начнутся каникулы.

На реке всё было спокойно. Даже трещин ещё не было – белая гладь до самого острова. И слева и справа от него протоки тоже затянуты чистыми снежными простынями. Сколько раз пацаны мечтали побывать на острове. Однако он был заколдован: ни разу никто не видел, чтобы до него плавали на камерах или на моторках. И вроде островок как островок – песчаная коса, несколько разных деревьев. А вот однако же не вызывал он у населения доверия, что ли?

– Пошли ко мне! – решительно развернулся Броня на берегу. – Чего тут торчать? Я тебе кое-что покажу.

– Так тебе ж перекрыли кислород на компе? – удивился Пашка. – Там же пароль стоит отцовский!

– Ой, я умоляю! – дурашливо скривился Витька. – Пароль! Ты что, взрослых не знаешь? У них в голове всего три комбинации есть для пароля: дата своего дня рождения, мамино и моего. Вот увидишь!

И через десять минут Пашка убедился в полной правоте друга – паролем оказался день рождения матери. Монитор засветился всеми красками радуги. А Броня быстро набрал в поисковике нужный адрес и завис над текстом. Потом вывел на экран фотографии доисторических чудовищ.

Было очень интересно рассматривать разных диплодоков да бронтозавров. Такой если в окно сегодня заглянет, мало не покажется. Поражало то, что диплодок, который имел в длину тело вместе с хвостом в тридцать метров, откладывал яйца... как обычная курица! Так и писали в статье: «Детёныши диплодоков появлялись на свет из яиц размером с футбольный мяч. Маленькие динозавры были лёгкой добычей для хищников, поэтому взрослым динозаврам приходилось постоянно следить за ними и оберегать от врагов».

Тут же картинка зверюги размером с трёхэтажный дом!

Круто!

И у Пашки вдруг в голове что-то щёлкнуло:

– А почитай-ка, Витёк, где звери такие жили? Не у нас ли случаем? – спросил он.

– Тебе зачем? – удивился Броня.

– Сдаётся мне, что вот такие яйца я у нас на берегу видел!

– Крыша поехала? – засмеялся Броня. – Откуда у нас яйца диплодоков? Тебе витамины надо кушать. Для мозгов.

– Это тебе витамины не повредят. Тогда, может, вспомнишь, что русло нашей реки было вырыто ледником. Сходи в городской музей, там всё про это написано и показано.

– И что? – пожал снова плечами Витька. – Ну, предположим, был тут ледник миллион лет назад. И?

– А то, что динозавры вымерли из-за него! Деревья и трава исчезли, вот они с голодухи и померли!

– Ну, ты даёшь, Снегирь! – засмеялся приятель. – Прямо учёный какой.

– Помнишь то место, где мы черемшу собираем? – упрямо нахмурив брови, пробурчал Пашка.

– Ну, помню.

– Не «нукай», не запряг! – обиделся Снегирь. – Напряги свои мозги и вспомни, что на берегу ручья там было?

– Ну, камни, – опять «нукнул» Броня.

– Да, камни, – усмехнулся Паша. – А какой формы и размера?!

Тут Броня призадумался. Почесал затылок. Поглядел на друга. Ещё раз почесал затылок

– Да не может быть?!

Это потому он так сказал, что вдруг отчётливо вспомнил, что на берегу ручья, где они обедали во время сбора черемши прошлой весной, были действительно круглые камни, чем-то напоминающие... яйца!

Пашка, когда надо, был резок на принятие решений. Поэтому буквально через несколько минут, захватив сумку с бутербродами, которые мгновенно настругал Витька из хлеба и куска колбасы, что нашёлся в холодильнике, парни шагали по улице, которая упиралась прямо в лес.

Идти было ходко. Снег от весеннего тепла уже просел, стал твёрдым. И главное было не скользить по нему, чтобы не грохнуться.

До ручья добрались быстро. Нашли и место с камнями. И сами камни нашли. Они точно походили на те яйца, что были нарисованы на экране. Только отполированные.

– Так миллион лет прошло! – заметил Броня. – Вода и ветер что угодно отшлифуют за такой период.

Похоже было, что знаток древнего мира поверил в то, что перед ними действительно древние останки, принесённые в их края давним ледником.

– И что будем делать? – спросил он у Снегиря. – В музей потащим?

Пашка пожал плечами.

– Притащим и что? Что мы скажем? Здравсьте, мы тут кладку диплодока нашли. Примите на хранение? Нас, однако, погонят с этими камушками. Надо как-то доказать, что это не просто валуны, а именно яйца!

Броня задумался. Пожевал губами и предложил:

– Берём по одному и топаем домой. Чего тут на ветру думать?

Предложение было разумным. И оно было принято. Потопали домой, таща у пуза тяжёлые «виноградины» серого цвета.

– Слушай, Снегирь, а дома мы с ними что делать будем? – пыхтя, спросил Броня. – Эту каменную скорлупу ни одна пила не возьмёт.

От такого вопроса Пашка чуть каменюгу из рук не выпустил. В самом деле, что с ними делать-то? Это тебе не яичницу жарить: чпок ножиком – и всё содержимое в сковороде. А тут?

Решение появилось быстро – не день же стоять в обнимку с камнем. Парни решили идти на берег реки и там попробовать расколоть яйца, чтобы увидеть, что там внутри. Вдруг окажется зародыш динозавра? За такую находку могут и денег хорошо дать. Эту мысль высказал Броня, который с некоторых пор стал откладывать карманные, чтобы купить себе смартфон.

Дотавившись до берега, ребята устало скинули ношу под ноги и стали думать: а чем же можно расколоть эти штуковины? По виду они были крепкими, как наковальня в местном механическом цехе, куда они ходили на экскурсию всем классом.

– Давай их кокнем друг об друга? – предложил Снегирь. – Может, хотя бы одно расколется? Броня кивнул головой и стал устанавливать свой камень острым концом в снег. Все же знают, что яйцо легче разбить с тупого конца?

Яйцо никак не хотело встать вертикально, и Витька насобирав камней поменьше, благо на берегу этого добра хватало. Ими он кое-как укрепил свою находку. Потом отобрал у Снегиря его каменюгу, взметнул её над головой и со всей дури ахнул ею по всей конструкции.

Ему повезло, что при ударе он отпустил свой камень из рук. Потому что над рекой раздался такой звон от удара, что Витька наверняка отбил бы себе руки напрочь. Это когда неумелый мастер бьёт тяжёлым молотком по рельсу, например, то он обязательно отбивает себе руки – такой силы бывает отдача от удара.

Камень отскочил в сторону, а стоявшая каменюга просто упала невредимой!

– М-да, – буркнул недовольно Броня. – Тут бы кувалдой бабахнуть. Что толку с этого камня. Снегирь согласно кивнул, хотя у него в глубине души затаилось сомнение – яйца ли это? Похоже, обычные, обточенные временем булыжники. Ведь находили они в ручье камушки в виде головы коня или в форме рыбы. Местные краеведы сразу теорию двинули, что эти фигурки вырезали очень древние люди. Им, мол, цены нет! Правда, потом учёные доказали, что вода и песок в воде могут вообще выточить фигуру космонавта в полный рост...

Но возражать другу он не стал. А тот внёс своё новое предложение:

– Есть наука такая – физика. Читал в Интернете. Так вот, там говорится, что если предмет сильно нагреть, а потом облить его холодной водой, то предмет может или треснуть, или искорежиться! Давай собираем хворост. Нагреем камни, заодно сами погреемся. Полдня уже возимся. У меня ноги замерзать стали.

Костёр так костёр. Это всегда хорошо. Сиди, пламенем любуйся. Оно самые разные картины рисует. И ни о чём думать не хочется. Полная отключка сознания. Они положили камни рядышком друг с другом и со всех сторон закрыли их сухим валежником, которого вокруг было полным-полно. Его обычно приносила течением река. Тут были и мелкие белые,

высохшие до звона ветки неизвестных деревьев, и корни стволов, да и сами мелкие стволы попадались. Дров хватало. Костёр запылился с одной спички – местная детвора этому училась с пелёнок, наверное.

Оставалось ждать, пока «яйца сжарятся», как сказал Броня.

А пока «яйца жарились», парни стали заготавливать «хладагент». После работы с компьютером Броня прочно засорил свой язык разными непонятными словами. Нет, чтобы сказать: «Пошли снег собирать для охлаждения камня», он умничал. Пашка не стал делать замечаний и начал скатывать снег в большой ком. Словно собрался снеговика лепить. Глядя на него, такой же шар скатал и Витька. Заодно и несколько снежков, чтобы кидать в «яйцо» и проверять – раскалилось ли оно до нужной кондиции!

Трудно сказать, сколько времени просидели пацаны у костра. Уже и смеркаться стало. А камень шипел не слишком активно. Раскалить его докрасна оказалось делом трудным. Снегирю это дело сильно надоело. И он собрался плюнуть на эксперимент, списав его в неудачные.

Видимо, и у Брони терпение лопнуло. Потому что он, не говоря ни слова, поднял свой ком снега и внезапно обрушил его на костёр. Раздался треск, из центра костра вырвался столб пара, и несколько мелких осколков полетели в разные стороны.

Броня схватился за лоб. Снегирь – за плечо. И оба как стояли, так и рухнули там, где сидели. Пар опал. В кострище торчало каменное яйцо. Нельзя сказать, чтобы оно сильно треснуло. Но верхушку раздробило порядочно. Осколки которой и поразили обоих естествоиспытателей. Им было сейчас не до осмотра добычи.

У Снегиря оказался основательно порван рукав куртки. Благо, что под ней был ещё и толстый свитер, который каменный осколок пробить не смог.

У Брони дела были хуже – мелкий щербатый кусочек камня впился ему в кожу почти посередине лба. И нахально торчал, не думая падать.

– Чо там? – почему-то шёпотом спросил Витька. – Жжётся сильно!

– Сиди! – приказал ему Снегирь. – Сейчас всё будет нормально!

Скинув варежки, Пашка осторожно взял двумя пальцами правой руки осколок. Потом левой рукой сильно стукнул приятеля по плечу, одновременно выдёргивая камень.

Броня глазом моргнуть не успел, как операция была закончена. Небольшую струйку крови быстро остановили снегом.

– Ты чего меня колотил? – вдруг спросил Витька друга.

– Ничего! – ответил тот. – Просто отвлёк внимание. Чтобы ты не дрожал. Меня так отец научил.

– Ааа! – протянул Броня. – Это правильно! Я думал, больно будет. А тут и сам назад дёрнулся, когда ты меня в плечо стукнул, и ты эту фигню дёрнул. Так он и вылетел. Что, смотрим результат?

Придерживая пальцем ранку на лбу, Витька первым нагнулся над яйцом. Смотреть там было нечего: камень как камень! Никаких зародышей диплодока.

– Шуточки у нашей природы! – проворчал Витька. – Из-за них чуть без глаза не остался!

Он стряхнул капельку крови с пальца и снова приложил ко лбу снег.

– Почапали отсюда! Чего тут высиживать. Зря столько времени убили. Лучше бы я за компом посидел!

В этом был весь Броня – у него всегда кто-то был крайним. Хотя мог бы и подумать, физик-недоучка, что должно было произойти, если бы камень от такого холодного душа рванул как следует. Что твоя бомба. Но люди, особенно в молодом возрасте, часто сначала делают, а уж потом думают! Только поздно вечером, уже засыпая, и Броня, и Снегирь, каждый в своей кровати, вдруг похолодели от страха. Сон слетел, как его и не было. Оба вдруг осознали, что могли и не вернуться живыми из путешествия за яйцами диплодока...

Раз записка, два записка

Паша Снегирь влюбился! Бесповоротно! На всю жизнь!

Его любовь теперь сидела в среднем ряду, на первой парте и была круглой отличницей. И Паша понимал, что надежды на взаимность у него нет. Она – отличница! А он кто? Средний троечник. И надежды, что он станет тоже отличником, не было никакой.

Появилась она в четвёртом классе внезапно. Почти в конце третьей четверти. Её привела Марина Сергеевна и представила:

– Ребята! Это Нина Смирнова! Она будет учиться в нашем классе. Прошу ей во всём помогать, пока она не привыкнет к нашей школе.

Нина стояла у доски вполне себе независимо. Её руки были за спиной. Ими она держала огромный синий рюкзак. Паша ещё подумал, что в нём может быть штук двадцать учебников и тетрадей, сменная обувь и ещё место останется для формы на физкультуру. Зачем такой рюкзак девочке, понять было невозможно.

Пока невозможно. До последнего звонка с уроков.

Новую ученицу посадили на первую парту. Прямо перед учительским столом. Обычно там было всегда пустое место – кому нравится сидеть под носом учительским? Не списать, не пошептаться.

Тайна огромного рюкзака открылась в первый же день.

Когда закончились уроки и четвёртый «Б» класс дружно помчался к выходной двери, Костя Синицын по прозвищу Синица решил познакомиться с новенькой самым простым способом – он её толкнул в спину, а сам отскочил в сторону. Нина не упала. Но остановилась. Оглянулась. И тут же этот громадный снаряд догнал прячущегося Костю. Пущенный ею синий огромный рюкзакище смёл Синицу словно городошную фигуру. Костя рухнул как подрубленный.

Вот тут-то Паша и влюбился в такую смелую и сильную девочку. Он мгновенно решил даже позвать её в футбольную команду.

Вечером, когда Снегирь выучил стихотворение Пушкина о природе и закончил делать домашнее задание, он решил написать Нине по телефону смс. Какую обычно пишут всем понравившимся девчонкам. Но как сделать это тайно, чтоб никто не увидел и случайно не догадался...

И тогда Пашка решил написать обыкновенную записку. Обрадовался своей идее, и на четвертушке бумаги появилась одна строка: «Нина! Давай с тобой дружить!».

Почтальоном был назначен самый надёжный друг – Броня. Этот почтальон никому не расскажет о тайной записке, да и сам читать не станет.

Сказано – сделано.

Утром, перед первым уроком, Паша Снегирёв отозвал Витьку в сторону:

– Дело есть на сто тысяч! – шепнул он в ухо другу. – Давай отойдём!

Они отошли под лестницу на второй этаж, и здесь, оглядываясь и таясь, Паша отдал приятно свою записку:

– Можешь незаметно отдать её Нинке Смирновой? – попросил он Витю.

Броня неожиданно покраснел и отдёргнул уже протянутую за запиской руку.

Вот так-так! Это было настолько непонятно, что Паша оторопел.

– Ты чего? – возмутился он. – Брату помочь не желаешь?

Витька стоял, закусив губу. Уши его алели.

– Я не понял, Витёк! Прошу как друга, а ты взад пятками?

– Я не могу, – помявшись, всё же ответил Броня.

– Почему? – ещё больше удивился Паша.

– Я знаю, что ты ей написал!

– Ну и что? Я от друга ничего не собирался скрывать.

Витька покраснел гуще.

– Ну, не могу и всё! Пусть кто-нибудь другой передаст, а? – он так и не поднял глаза на друга.

– Та-а-к! – протянул Паша. – А ещё брат?! Эх ты!

Сказав, Пашка развернулся и пошёл в класс, зажав записку в кулаке.

Дружбе пришёл конец. Это было ясно как дважды два!

Снегирю повезло. Когда он заходил в класс, Нины за партой не было. Зато лежали книги и дневник. Вот в дневник он стремительно и запихнул своё послание.

Все четыре урока Пашка проёзжал за партой. Он ждал, что Нина хотя бы один раз оглянется на него. Или на перемене подаст какой-нибудь сигнал, что прочла записку.

И он просто ничего не мог придумать: как узнать – а что делать дальше?! Спросить напрямую о судьбе записки?

Как?!

И, главное, посоветоваться больше не с кем: Витька сидел рядом, набывчившись. Отгородился локтем, и словно нет его. С ним не посоветуешься, даже не спросишь! Понятно же – дружбе конец! Хотя Пашке было страшно интересно – что такого могло случиться, что его лучший друг отказался, впервые в жизни, ему помочь. Вот хоть голову сломай, ничего понять нельзя было!

Весь день прошёл в молчании.

Когда закончился последний урок, Снегирь вышел на крыльцо, втайне надеясь, что вот сейчас Нинка как-нибудь что-нибудь скажет.

Вскоре на улицу вышел и Броня. Он даже не смотрел на друга. Стоял и насвистывал какую-то ерунду. Пашка уж хотел подойти и на всякий случай стукнуть Витьку по спине рюкзаком, чтобы тот хоть как-то стал на него реагировать.

Но в это время из дверей появилась Нинка Смирнова.

Она проскакала на одной ноге по ступенькам крыльца, не глядя на пацанов. Потом обернулась и вытаращила глаза, словно впервые увидела ребят:

– Ух ты! Кого я вижу! – она засмеялась ехидно. – Эй, женихи! Дружить-то кто-нибудь собирается? А то у меня рюкзачок тяжеленный, а носить некому.

И она помахала своим спортивным рюкзаком, который, теперь это было видно, и вовсе не был тяжёлым.

Паша оторопел! Получается, что Броня тоже влюбился в Нинку! Поэтому и не захотел передавать ей его письмо? Значит, он вообще-то и не виноват? А это всё Нинка! Из-за неё он поссорился с лучшим другом!

Он взглянул на Броню. Витька взглянул на него. И они, не сговариваясь, спустились с крыльца, аккуратно обошли с двух сторон Смирнову и зашагали к воротам в ограде школы. Словно и не было никакой новой девочки. Словно они и не писали ей дурацкие записки.

– Ко мне или к тебе? – первым спросил Броня.

– Давай к тебе! – махнул рукой Снегирь.

И они помчались под горку в сторону дома Броничева. Там их ждал недоклеенный воздушный змей, который они собирались запустить сегодня вечером. Потому что мужская дружба – это тебе не девчоночья. Нечего строить из себя принцессу и сталкивать лбами двух настоящих товарищей!

И что было потом? А ничего! Нинке Смирновой рюкзак теперь Костик Синицин носит. Вот пусть и носит.

Белка и её Стрелки

Начало мая пробудило у друзей их неизбывную охоту за приключениями. То ли близился конец учебного года, то ли зеленеющие сопки зазывно радовали глаз, то ли весенний воздух так подействовал. И вот Паша с Витькой как-то решили рвануть воскресным утром в лес. За черемшой.

Обычное дело в это время для сибиряков. Мужики брали с собой мешки и ножики. Пацаны же взяли ножницы и нитки. И по рюкзаку за плечи. Туда положили по бутылке домашнего морса, брикетик масла да пачку сосисок, буханку хлеба на двоих и зажигалку. Можно будет на привале разжечь костерок, поджарить сосиски, нацепив их на палки. И всё это

великолепие заесть хлебом с маслом и уже добытой черемшой. Из лесного лопуха сделать солонку, туда насыпать соли и в неё макать горьковатую черемшу.

Потом можно полежать на мягком мху, глядя на далёкие облака, похожие на пёрышки белых голубей. И помечтать. О чём угодно. В городской жизни как-то не до мечтаний. Всегда есть какое-то дело, а в лесу лежишь себе да думаешь о жизни.

Парни знали много тенистых, влажных мест, где всегда росла черемша. Например, у ручья, у которого не было названия. А он и без него весело журчал и катился куда-то. Вот на его берегу, влажном и пологом, всегда находились заросли травы. Конечно, это были не большие поляны, на которых местные мужики заготавливали черемшу на продажу. Но ребятам хватало и того, что они находили. Обычно было несколько походов. Матери потом делали из добытой травы заготовки на зиму – запихивали в банки, солили, закручивали крышками. Зимой классно было достать такую баночку, вывалить содержимое в тарелку. И умять всё это с варёной картохой и солёными груздями. Словно лето возвращалось – такой аромат стоял над столом на кухне.

Вот и резали Пашка с Витькой траву ножницами, стоя на коленях. Так им было удобней, чем ножиком. Чик-чик, нарезан пучок. Раз-два, перевязал ниткой и – бац! – в рюкзак.

И вдруг в кустах послышался шорох. Пашка первый услышал его. И подал знак другу.

– Там кто-то есть!

Оба знали, что в их тайге бояться некого. Змеи не водились. Даже ужи. Соболь или горностай и близко к человеку сами не подойдут. Росомаха так не шуршит. Та прёт по кустам почти как медведь. Про волков вообще слышно не было.

Но тогда кто может шуршать в редких кустиках багульника? Бурундук? Этот может. Зверушка бесцеремонная. Может запросто сесть рядом на пенёк и ждать, пока ты его покормишь.

И тут из-за кустов показалась белая мордочка... кошки!

Вот тебе и здарсьте, забор покрасьте! Откуда она могла взаться в тайге?

Пашка протянул руку, чтобы погладить кошку. Та зашипела не хуже змеи. Но не убежала.

– Давай её поймаем? – предложил Витька.

– Тебе она зачем? – удивился Снегирь. – Тебе мать всё равно не разрешит её дома держать. Она ж опять чихать начнёт.

Это точно. У тёти Иры была жуткая аллергия на зверушек. Она постоянно чихала, даже когда просто пыль вытирала в квартире. Может, поэтому Броня был так равнодушен к школьному предмету «Окружающий мир». Зато Снегирь от своей любви ко всему живому таскал домой и щенят, и птенцов разных. Даже однажды бурундука приволок из леса. Но, увы! У Витькиной мамы хоть причина была отказываться от живности в доме. А Снегирёвы просто не разрешали Пашке оставлять найденных щенков и раненых птиц. Не были уверены, что Пашка обеспечит ответственный уход за ними. И поэтому Снегирь бедствовал без домашних питомцев.

– Не оставлять же её одну здесь? Похоже, котяха заблудилась.

Пока они так говорили, кошка вышла из кустов, уселась поудобней и стала наблюдать за мальчишками.

Броня попытался вспомнить, у кого в городке могла быть такая приметная кошка. И не вспомнил.

Удивился. Потому что про такую белянку с голубыми глазами и в чёрных носочках знал бы абсолютно каждый. Её хозяин не преминул бы притащить котофейку в школу.

– Кыс-кыс-кыс! – позвал Снегирь. – Иди ко мне!

Он протянул руку. Но кошка отпрянула назад.

– Дикая, что ли? – сказал Витя. – Ты ей сосиску предложи.

– Точно! – воскликнул приятель.

Он расстегнул рюкзак, достал одну сосисину и отгрыз кусочек. Положил на ладонь и протянул её к кошке.

Та издали повела носом, внюхиваясь. Однако не сделала ни малейшей попытки взять угощение.

– Точно дикая! – повторил Витя. – Она ж даже не знает, что такое колбаса.

– Это мы не знаем, что такое сейчас в колбасе, – улыбнулся ему друг. – Кошки народ умный – бумагу с химией есть не станут. Вот и она, наверное, не учуяла мясо в нашей сосиске.

Он достал кусочек хлеба и протянул его кошке. Та точно так же дёрнула носиком, а потом сделала пару шажков и... выхватила хлеб с ладони Паши!

– Ого! – воскликнул Броня. – Да она точняком голодная! Доставай весь хлеб – животинку кормить будем.

Заодно парни и сами пообедали, наблюдая, как лесная гостья уплетает хлеб. Пробовали маслом помазать, но неудачно – Белка, как её тут же прозвал Пашка, морщила носик и отворачивала мордочку.

Пока они обедали, Белка заметно осмелела. Она даже позволила Броне погладить себя по спине. А потом произошло чудо. Котофейка встала, потянулась, выгибая спину, подошла к Снегирю и... улеглась у него на коленях!

Ребята обомлели!

– Она ещё сейчас и замурлыкает! – засмеялся Витька.

Словно назло ему Белка взяла и замурлыкала. А Паша взял её за шкурку да и засунул в рюкзак!

– Попалась! – прошептал он. – Теперь будешь жить у нас. Больше ни у кого такого белоснежного чуда нет!

– Да удерёт она в лес! – позавидовал Витька. – Дикая же!

Снегирь ничего не ответил приятелю. Затянул горловину рюкзака, который теперь подпрыгивал сам и пучился разными буграми: Белка пыталась вырваться из внезапного плена.

«Представляю, что она о нас думает! – подумал Паша. – Она доверилась двуногим зверям, а они её в ловушку заманили!»

Дома Белка произвела настоящий фурор.

Во-первых, как только Паша развязал рюкзак, кошка стрелой вылетела едва ли не под самый потолок. Чем поразила ничего не подозревающую маму. Представляете, ребёнок приносит на кухню пухлый мешок с травой, а оттуда вылетает с криком: «Мяу!» белая стрела!

Во-вторых, эта «стрела» стала метаться по всей квартире, сшибая головой чашки, пустые стеклянные банки и даже чайник на столе. А потом она забилась за тумбочку и там затихала. Только кончик белого хвоста торчал наружу. Вернее, не торчал, а дёргался из стороны в сторону. Понятно было, что Белка сильно напугана или взволнована.

Такой вывод сделала мама, прежде чем приступить к расспросам о самой белой бестии, как она окрестила гостью.

Витька осторожно рассказал Пашкиной маме историю этой находки в лесу. А Пашка в это время пытался выманить Белку из-за тумбочки. Но та упорно не сдавалась.

– Дай ей молока! – предложила мама.

Но Белка не среагировала на молоко.

– Странная кошка, – сделала вывод мама. – Впервые вижу такую. Дикую!

– А я что говорил Пашке? – торжествующе воскликнул Броня. – Дикарка.

– Надо дать ей успокоиться, – решила мама. – Пойдёмте отсюда. Посмотрим, что это диво делать будет. Не станет же она весь день сидеть за тумбочкой.

Компания наблюдателей села на диван так, чтобы в дверной проём можно было видеть тумбочку и стол возле неё. Прошло минут десять. И Белка выплянула из-за тумбочки. Дёргая носом и усами, она осторожно вышла под стол. Оттуда на середину кухни. Тут она увидела детей и маму. Резко остановилась и уставилась на них.

– Кыс-кыс! – не удержался Снегирь.

Но кошка не обратила внимания на такие призывы. Она обошла кухню по кругу, не забыв сунуть носик везде, где только можно было. А потом, присев сначала на задние лапы, сиганула на холодильник. И там устроилась, обхватив себя хвостом.

Именно такая картина предстала перед наблюдателями, когда они вышли из комнаты в кухню.

– Ну, надо же! – всплеснула руками мама. – Она себе уже место застолбила! Словно мы разрешили ей у нас жить.

– А мы ей не разрешили ещё? – жалобно спросил Пашка.

Мама вздохнула. Потом достала из холодильника кусок рыбы и подала его Белке. Прямо туда, на холодильник. Но Белка отвернула мордочку и на рыбу ноль внимания.

– Ого! – сказал Паша. – Она и рыбу не любит! Такого же не бывает?

Тут мама рискнула и взяла Белку (имя сразу ней закрепилось!) на руки.

Кошка недоверчиво посмотрела на маму, обнюхала её руки, но выпрыгивать не стала. Улеглась поудобней и защурила глаза.

– Мам, ты ей понравилась! – заискивающе сказал Паша.

Мама продолжала гладить кошку, внимательно наблюдая за ней.

А потом огорошила сына:

– Ребята, вы знаете, что у нас скоро может появиться целая кошачья семья!

– Как это? – подпрыгнул на месте Паша.

– Так это! – передразнила сына мама. – Котят наша Белка ждёт. Поэтому к людям, то есть к вам, и вышла. За помощью. То-то я гляжу, толстая она. Да и от еды нос воротит.

Вот так-так, удивился Паша. И тоже погладил Белку по голове. А потом, ошалев от радости, что мама согласилась приютить пушистую находку, побежал искать большую коробку, чтобы сделать госте гнездо. Ему помогал Витька, которому вдруг стало очень досадно, что даже котёнка он не сможет себе завести.

– Да ты у мамы своей всё же спроси, – посоветовал другу Пашка, – вдруг у неё на котят аллергии нет!

Броня только кивнул: да ладно, переживём!

Белка быстро освоилась в доме. Папа вместе с Пашей выпилили ей в двери ванной лаз, чтобы она по своим делам могла бегать в лоток. Белка с превеликим удовольствием стала пользоваться этим лазом. И её часто находили спящей прямо в раковине умывальника. Но никто, ни папа, ни мама Снегирёвы за это на неё не ругались. Только смешливо пугали её водой из крана. На что сердитая Белка фыркала и уходила к себе на лежанку возле дивана. И вот однажды Белка... пропала!

Она не вышла утром позавтракать. И в раковине она не спала. И гнездо её пустовало!

Никто не гонял мамины клубки с нитками. Никто не мурлыкал на груди, когда Паша спал.

Ребята обшарили весь подъезд. Спрашивали соседей – такую приметную кошку знал весь двор.

– Убежала наша Белка в лес, – решила мама.

Ребята с ней согласились. Было грустно. Но что поделаешь. Так решила Белка, и они тут были бессильны.

Две недели о Белке не было ни слуху ни духу.

Однажды вечером Снегирь с папой сидели за столом на кухне и разбирались в планшете с новой игрой. А когда с работы вернулась мама, то увидела возле дверей на площадке Белку. В зубах она держала... котёнка! Такого же белого. Она, крадучись и оглядываясь, перешагнула порог и подошла к папе. И положила котёнка рядом с его ногой. Паша сразу кинулся к малышу, схватил его и запричитал как девчонка. Белка внимательно ждала. Мама сняла пальто и тоже давай люлькаться с котёнком. Кошка ещё чуть посидела рядом, наблюдая за людьми. Потом снова ушла к двери и напросилась на улицу. Царапала дверь, пока её не выпустили. Мама рассердилась на такую мамашу, но быстро поняла, куда та направилась. Вздохнула и пошла искать удобную коробку. И оказалась права – Белка стала приносить одного за другим своих детей. Целых шесть штук!

– Ты гляди-ка! – удивилась мама. – Белка и её стрелки! Ишь ты, какой выводок замечательный! Неужели все белые будут?

Папа рассмеялся: какие же они белые – разноцветные: чёрные носочки, рыжие ушки и хвостик. И тут последним мамаша принесла огненно-рыжего котёнка. Тогда родители и Пашка поняли, кто отец этого семейства: через дорогу у соседей жил-был большой рыжий кот, гроза окрестных котов и даже маленьких собак. Видимо, он не только по двору бегал, но и в лес похаживал. За полёвками. Там-то и присмотрел себе белоснежную невесту. Так у Снегирёвых появилось целое кошачье семейство.

Витька теперь почти поселился у приятеля. Они постоянно играли с котятами. То бумажку на нитку привяжут, и все шестеро котят носятся по комнате за ней наперегонки. То вызывают обормотов из-под дивана, куда те повадились прятаться. То кормят по пять раз за час. Один раз Снегирь даже умудрился принести котёнка в школу. Чем покори́л всех девчонок, которые мгновенно забыли про уроки. Учительница была вынуждена забрать животинку к себе на стол, где та благополучно уснула среди тетрадей и дневников.

В общем, разноцветное семейство жило весело, пока не наступила пора расставаться.

Сначала мама переживала – как прокормить такую ораву? Но стоило ей только сказать о разноцветном прибавлении в семействе Белки, как к ней тут же выстроилась очередь желающих получить в подарок котёнка. Ведь считается, что трёхцветная кошка приносит удачу в дом. Нашёлся сразу хозяин и для рыжего ребя́тёнка. Не прошло и недели, как все были домоустроены. Белка сначала была недовольна тем, что каждый день у неё становится всё меньше детей. Но потом свыклась, наверное, понимая Снегиря и Броню, которые ей объясняли, куда уходят дети.

И жизнь у них потекла по старому руслу. С новыми приключениями. Потому что наступило школьное лето! То есть каникулы! То есть любимое время школьников.

Броня мечтает

Четвёртый класс Снегирю удалось окончить без троек! Это была великая победа над собой и своей ленью. У Брони дела были хуже: тройки по пению и по литературе. Но с математикой он отлично справился!

Хотя Пашка всегда советовал ему читать побольше, а сидеть в Интернете поменьше. Но разве Броня кого когда слушал?! Он был твёрдо уверен, что всё прочтёт, как только так сразу, в своём любимом компьютере.

Снегирь же любил читать книги. Ему нравился запах краски и бумаги. Нравилось листать страницы, чтобы быстрее узнать, а что будет дальше, и потом бороться с собой, чтобы вернуться к той странице, с которой сбежал, потому что, когда перескакивал из начала в конец, терял смысл чтения. Как любил говорить его отец, «дьявол кроется в мелочах». Так и в книге – самые мелкие детали вдруг вырастали в крутой сюжет, в сильный или слабый характер героев.

Вот и сегодня Пашка читал очередные приключения Тома Сойера, когда к нему без стука ввалился Броня.

– Привет, читака! – заорал тот с порога. – Всё читаешь свою макулатуру?! Спаси дерево – сдай книгу старьевщику! Погнали на улицу – там так клёво!

Снегирь чуть с дивана не свалился. Увидеть Витьку на улице без компа в каникулы – как обнаружить зелёного человечка с Марса у подъезда!

– Батя у тебя снова комп отобрал? – задал вопрос Пашка. – С чего бы это тебя на природу потянуло?

– Интернет временно недоступен! – пояснил Броня. – Папаня перевёл наше с ним компьютерное отношение в экономическую плоскость: теперь я за свой трафик в Интернете должен отдавать свои же собственные карманные деньги строго по тарифу. Так что я банкрот! У тебя лишних денег нет? – без перехода уточнил приятель.

– У меня лишних нет, – буркнул, вставая с дивана, Снегирь. – У меня вообще никаких нет. Каникулы. И финансовые тоже.

– Два капиталиста! – захохотал Броня. – Ладно, айда на реку. Подснежники собирать.

– Брось! – сказал Снегирь. – Они в Красную книгу занесены. Охраняются законом. Пусть себе растут. Лучше давай порыбачим. Всю зиму удочки в чулане скучали.

Вот говорят, что звери ничего не понимают в нашем языке. Как бы не так! Услышав слово «рыбачить», с кухни мгновенно примчалась кошка Белка. Она внимательно обнюхала обоих пацанов и потом вопросительно уставилась на хозяина. Где, мол, рыба? А если её нет, то почему мы стоим, не идём за ней на реку?

Пашка всегда думал, что звери между собой вполне спокойно разговаривают. Просто люди ещё не изучили их язык. Ведь если человек попадает, к примеру, в Пекин, где все говорят на китайском, то он же ничего не понимает? Слышит звуки и всё! Так и собаками или кошками. Даже с птицами! Они больше внимания уделяют изучению нашего языка, чем мы их.

Размышляя над этим вопросом, Снегирь достал с антресолей удочки, сапёрную лопату, чтобы червей накопать, взял сумку. Витька без зазрения совести уже нарезал сыр и колбасу на бутерброды и теперь шарился по кухне в поисках чего-нибудь ещё. Как говорится, идёшь в лес на день, бери еды на неделю! Нашёл банку сгущёнки и одобрительно хрюкнул: будет чем перекусить. На ветерке да на бережку аппетит разыграется будь здоров. А потом и рыба подоспеет.

Насчёт рыбы Снегирь засомневался. С их песчаного берега редко что можно было поймать на удочку. Только мелочь. В основном рыбалили на закидушки. Их можно было метров на тридцать закинуть. Да и крючков на ней штук пять привязывали. Закинешь и лежи себе у костра, истории сочиняй.

Но так как основным «заказчиком» рыбы была Белка, то можно было потаскать гальянов или ельников. Даже пяток рыбин был бы замечательным ужином для котейки.

После того, как с реки сошёл лёд, большая вода, которая обычно шла за льдинами, смыла с берега весь древесный мусор. И почистила воду, словно добрая хозяйка, которая, прибирая в доме, сначала сметает пыль, а потом моет полы чистой водой. Поэтому у самого берега вода была прозрачной, и можно было видеть, как в глубине суется мелкие рыбёшки в поисках еды.

Заходить в воду рыбаки не стали – она была ещё ледяная. Пяти минут не выстоять даже в сапогах! Поэтому закидывали удочки с берега. И внимательно наблюдали даже не за поплавком, а за рыбками, которые мгновенно окружали крючок с наживкой. И тыкались ротиками в неё.

– Эх, крючки у тебя сильно большие! – проворчал Броня. – Разве такое они проглотят? «Заглотышей» у тебя нет случайно?

«Заглотышами» назывались самые мелкие крючочки, которые могли проглотить даже малявки.

У запасливого Снегира с собой всегда было всё, что могло пригодиться настоящему пацану: спички в воске, иголка с ниткой, разные крючки, несколько гаек для возможной замены грузил на удочке, поплавки самодельные и прочая мелочь. Дедушка научил таким премудростям Пашкиного отца, а отец – Пашку. Так что «заглотыши» нашлись и были срочно привязаны к леске.

Поклёвки тут же не заставили себя ждать – гальяны кинулись на наживку, словно неделю не ели: они выстраивались в очередь перед крючком, толкаясь, как в местном магазине перед кассой. Вскоре оказалось, что парни наловили рыбы дня на три. И дальше ловить не было смысла – родители не любили возиться с мелкой рыбёшкой, а Белка предпочитала есть только свежую рыбу.

Ребята быстро развели костерок и уселись рядом с ним, грея озябшие руки. Броня достал из сумки бутерброды, и они с аппетитом набросились на них.

Внезапно Витька спросил с набитым ртом:

– Слышь, Снегирь! А ты кем собираешься стать, когда вырастешь?

Паша задумался. В общем-то, он пока не заглядывал так далеко в свою будущую жизнь. Хотя мечта, конечно, была.

– Наверное, буду ветеринаром! – сказал он и дожевывал последний кусок хлеба с сыром.

– Ха! – усмехнулся Броня. – Я думал, станешь как папик твой – доктором. Чего ты на зверушек решил переключиться?

– Не знаю пока, – пожал плечами Снегирь. – Их больше жалко, что ли? Человек порой и сам может справиться с раной там или с болячкой. А вот Белка? Ну, поранится, залижет лапу. Но вдруг если спина заболит? Или живот, например. Кто ей поможет?

– А я буду заниматься компьютерами! – заявил Витька. И гордо добавил: – Это будущее всего мира!

– Зверушки, конечно, тоже важны. Но комп лучше! Я вот давно коплю на смартфон! Он ещё лучше компа! Всегда с собой. Поставлю свой пароль, и никакой папа в него зайти не сможет. Осталось накопить всего девять тысяч девятьсот восемь рублей. У меня два рубля уже есть! И Броня захохотал!

Пашка не стал говорить, что папе и не нужно будет заходить в смартфон. Он его просто изымет на нужное ему время. Пусть двоюродный брат помечтает.

Они оба затихли, видимо, уносясь в далёкое будущее. Костёр трещал, плевался искрами. По небу поплыли пёрышками облака. Вдоль реки дунул холодный ветер. День повернулся вокруг своей оси и направился к вечеру...

Страшная тайна Брони

Мимо городка, в котором жили наши герои, протекала вялая и неширокая река. Вернее, это была протока от большой и бурной реки. Протоку защищал длинный остров. Ничего особенного – песок и камни. Туда никто не плавал. Потому что и здесь, в тихих заводях, купаться было сплошное удовольствие. Вода тёплая. Течения почти нет. Живи и радуйся. И рыбу лови. Рыба, правда, была так себе. Из самых больших – полосатые окуньки размером в ладонь. Остальное – мелочь: гольяны, ельники да ерши. В общем, корм для кошек.

Добычей этого корма как раз и занимались Снегирь и Броня. После того, как у Паши поселилась Белка, рыбалка из удовольствия превратилась ещё и в работу. Потому что каждый вечер кошка требовательно заглядывала в глаза Паше, ища в них отражение той рыбки, которой не было в ведёрке. И Снегирь виновато отводил взгляд и говорил что-то о том, что не было клёва, что рыба в реке кончилась, и вообще, если тебе нужна рыба, иди сама и лови... Не будешь же ей рассказывать, что не до рыбалки было. Купались они!

Белка презрительно дёргала хвостом и уходила спать в своё гнездо в коробке, а не в постель Паши, где всегда усыпляла его мурлыканьем. Каждому своё.

А они действительно часто купались. Ну как тут усядишь с удочкой, когда старшие пацаны притащили широкую доску, вкопали в песок один конец и навалили больших камней на неё. Получилась замечательная нырялка! Они разбегались по песку, потом по доске и ныряли далеко-далеко, проплывая под водой много метров.

Паша тоже нырял. Правда, как лягушка. Это значит, что он разбежался по доске, прыгал и плюхался животом об воду, поднимая тучу брызг и вызывая смех по всему берегу.

Впрочем, вся малышня, как их звали старшие товарищи по школе, именно так и ныряла. Шлёпнутся, а потом, по-собачьи загребая руками, плывут к берегу. Хотя плыть-то там полтора метра.

Ныряли все да не все.

Паша скоро обнаружил, что его лучший друг очень любит загорать. Как придёт с утра, уляжется на песке, так и лежит. Только с боку на бок переворачивается. И, что самое странное, не ныряет! Никогда!

Сколько Паша его не звал с собой, Броня всегда отнекивался. Ни в какую не хотел нырять. Только встанет, забредёт по колено, ополоснётся и снова, как медведь, в лёжку.

Тут была какая-то тайна, которая не давала покоя Паше.

В один из жарких дней Броня снова забрёл в воду. И тут его сзади из всех сил пихнул Вовка из параллельного класса. А потом с диким хохотом нырнул сам, удирая от Паши, который кинулся на него. Когда Паша выбрался из воды, не догнав Вовку, Брони нигде не было. Соседние пацаны сказали, что тот забрал кроссовки и майку и убежал в лес, который рос сразу за песчаным пляжем.

Нужно было искать друга и выяснить – что с ним такое? Ведь настоящие друзья только так и поступают.

Искать долго не пришлось. Броня сидел на поваленном дереве почти сразу за кустами ивняка и выковыривал из подошвы занозу.

– Давай помогу! – просто сказал Паша и встал на колени перед другом. – Мне отсюда удобней.

Витя коротко взглянул на него и кивнул.

Заноса была длинной, но тонкой. Она вошла под кожу не глубоко. Поэтому Паша цепко схватил ногтями щепку и сказал:

– Чего это у тебя за спиной?

Броня непроизвольно оглянулся, а Паша в этот момент дёрнул занозу. Она выскочила так быстро, что друг и почувствовать ничего не успел.

– Держи! – протянул занозу Паша.

– Лихо ты! – прошептал спасённый Витька. – Тоже отец научил?

– Ага, – согласился приятель, – он меня всегда так обманывает. И совсем не больно становится. Потому что мы сами себе, говорит он, придумываем боль. Страшно смотреть на такую палку в ногу. А потом – раз! И всё. Помнишь, как каменюгу из лба вытаскивал?

Снегирь улыбнулся.

– Мы многое чего себе придумываем, – почти как взрослый, протянул Паша, – страшного. Я вот в детском саду ангиной болел. Мороженого обожрался. Вообще, думал, помру. А потом ничего, всё прошло, когда придумал себе волшебное путешествие.

Он помолчал. А потом решил:

– Ты воды боишься?

Броня от неожиданности аж подпрыгнул на бревне.

Но Паша продолжал:

– Мы друзья? Вот и колись, давай, почему? Зуб даю, никому не расскажу.

Приятель молчал.

– Как знаешь, – протянул разочарованно Паша. – У каждого есть свои тайны. Только вот у меня от тебя никакой тайны нет. Поэтому не хочешь – не говори.

Он сорвал липкий лист ольхи, что оказалась рядышком, и стал наклеивать себе на плечо. Это у них такой прикол был. Потом лист снимается, а это место посыпается пеплом от костра. И получается чёткое, почти чёрное изображение листика!

– Я маленький был ещё, – внезапно заговорил Броня, – в детсад не ходил, со мной соседка водилась.

Помолчал, испытующе поглядев на друга.

– У соседей во дворе стояли всегда бочки с водой. Летом. Они на первом этаже жили, под окнами грядки развели. И мы наловчились наваливаться брюхом на край полной бочки, запихивать голову в воду и бубукать там. Пузыри идут, всем весело. А тебе жутковато – под тобой вода тёмная, дна не видно. Почти космос. Моя очередь пришла. Я башку в воду засунул, булькаю, а глаза сами закрываются. Вот помимо воли!

Витька передёрнул плечами.

– Вот булькаю я, вода тёплая, вылезать не хочется. И тут мне один придурок взял и поднял ноги с чурки, на которой я стоял.

Пашка подскочил с бревна, представив себе эту картину.

– Вот-вот, – усмехнулся Витька. – Тебе со стороны страшно. А я как колун на дно пошёл. Только ноги поверх бочки торчат. Пацаны потом рассказывали, что они сначала от смеха

попадали – им потешно было смотреть, как я дрыгаюсь. Они ж думали, что я прикалываюсь. Что сейчас вынырну... В общем, мне повезло, что мимо какой-то мужик шёл. Увидел он нас, ноги мои из бочки, маханул через забор и выдернул меня из неё, как морковку с грядки. Он помолчал.

– Но я этого не видел и не помню. Мне потом уже отец рассказывал. С тех пор я даже в ванной боюсь глаза закрывать: так и вижу просто чёрную черноту.

– Нифига себе-е! – присвистнул Паша. – Да я бы после этого ноги в тазик с водой боялся опустить. А ты ещё в речку заходишь.

– Слово, что никому ни слова? – спросил Броня.

– Могила! – поклялся Снегирь, подняв правую руку.

Они помолчали. Потом Витька, чувствуя большую лёгкость в душе оттого, что поведал другу свою таинственную тайну (как камень скатился!), заметил:

– Пошли дальше по протоке, голянов ловить? Белка тебе не простит – опять только плаваешь, а кошку не кормишь.

– Так удочек нет! – обрадовался Снегирь. Он радовался, что теперь нет жуткой тайны. А как исправить Броню, он ещё придумает!

Вечером Паша зашёл в комнату родителей, поотирался у двери, помялся, а потом, как с горы на лыжах, выпалил:

– Мама! Ты тайны хранить умеешь?

– Вот это вопрос! – заулыбалась мама. – А что, есть причины сомневаться?

Паша помолчал. Потом ляпнул:

– А вот если я пообещаю в пятом классе учиться только на хорошие отметки, ты купишь мне маску для ныряния?

– Давай по порядку! – подняла руку мама. – Я пока плохо связала тайны, маску для ныряния и твои обещания. Или ты тайно захотел учиться на отлично, но я об этом знать не буду?

Паша почесал затылок. Потом подошёл к столу, сел на стул, положил руки на скатерть, а голову на руки.

– Тут такое дело. Поклянись, что никому не расскажешь!

И рассказал он ей великую тайну друга своего. И рассказал так же то, что он придумал для лечения Витьки от страха.

Мать удивлённо глаза вытаращила – она не ожидала, что её сын мог придумать такой план. Она его всё ещё считала малышом. И тут такой план. Молча ушла к себе в комнату и достала из чемодана ту самую маску. Оказалось, что крутая маска для подводного плавания была куплена в подарок отцу на день рождения и лежала до праздника. Но раз такое дело, папе можно и другой подарок придумать. Маска была торжественно передана Пашке. С пожеланием исполнить задуманное на сто пятьсот процентов.

План был прост. Паша хотел попросить друга надеть маску и, лёжа на брюхе у самого берега, смотреть в воду, как там малявки плавают. Он даже место такое знал, рыбное. Там мелочь детсадовская на банку рыбную мелочь ловила. Вот попривыкнет Витёк так на мели смотреть, поймёт, что вода совсем нестрашная, можно будет его и поглубже завести. Чтобы он попытался даже нырнуть. Лето, мол, длинное, заключил Паша, успеет страх прогнать. А там и плавать научится между делом. Довольный своим планом, Пашка уснул.

Утром, когда солнце стало уже прогревать воздух, охлаждённый ночным ветерком, он помчался за другом, захватив с собой маску. Всё складывалось как нельзя лучше – легенда о том, что родители подарили такую замечательную вещь, не вызвала никаких подозрений. Труднее было придумать, как увести Броню подальше от толпы пацанов туда, где табунились малявки. Где дно было чистым с небольшими камнями. Там зачастую можно было подкараулить рыбку широколобку. Её не ловили на удочку и в банку она не залезала. Нужно было на палку привязать обычную вилку и охотиться с таким оружием, как с гарпуном на кита.

Решение пришло внезапно. Белка! Ведь вчера они снова оставили кошку без рыбы. За что Паша был тут же наказан – его снова отлучили от мурлыканья. Поэтому Паша с собой

захватил и вилку с верёвкой, и банку с крышкой. Конечно, они не мелкота с банкой рыбу ловить. Но повод был уважительный – некогда расслаивать с удочками. Зверушка жрать хочет.

«Покидаем банки, а там уж придумается, как заманить в воду Витьку с маской», – думал на бегу Паша.

Всё получилось чики-чики.

Витька с удовольствием ловил рыбу. Утро было удачным – мальки так и лезли в банку за хлебом. Буквально за час они наловили рыбок на два дня вперёд.

– Белка твоя лопнет! – довольно потёр руки Броня. – Пошли купаться!

– А чего куда-то ходить? – как бы удивился Снегирь. – Можно и тут. Народу нет. Песка хватит. Да и вот!

С этими словами он достал из пакета маску!

– Отец вчера подарил, – пояснил Паша. – Сказал, что купил давно. Ждал, что я год хорошо закончу. Но не случилось. Вот и взяли они с мамой с меня слово пятый класс закончить только на отлично. И маску отдали. Чего ей в шкафу пылиться до следующего лета.

Он помолчал.

– Не хочу с ней в толпу идти. Обязательно какой-нибудь старшак схватит. И не поныряешь с ней. Надо хотя бы самим испытать её.

– Ух ты! – сразу позавидовал Витька. – Мне бы такую!

Взяв у Паши маску, он тут же натянул её на голову. И давай крутиться, поглядывая на себя в ровное зеркало заводи.

В общем, дальше и рассказывать уже не о чем.

Паше даже предлагать не пришлось другу, чтобы он через стекло рыб рассматривал. Он и так, как заправский аквалангист, взяв в правую руку гарпун из вилки и, опустившись на колени, а голову сунув под воду, открыл охоту на широколобок! И напрочь забыл все свои страхи! До них ли, когда такой азарт!

Паша только и смог подзадорить его, собираясь как бы отобрать маску, потому что тоже охота поохотиться. Но приятель его так увлёкся, что только отмахивался.

– Да погодь, Паш, сейчас вот этого горбатого добыю, и ты будешь...

Уже после обеда, когда ребята возвращались домой с богатым уловом, Броня, глядя на ныряющих с нырялки пацанов, вдруг спросил словно самого себя:

– Попробовать вечером, что ли?

Он оглянулся на Пашу.

– Подстрахуешь, если что? А то из меня пловец как из тебя певец!

И он засмеялся.

Интернет-ходули

Снегирь на кухне доедал холодную котлету, когда затрезвонил-запиликал его мобильник. Звонил Броня.

– Привет, птица! – заорал друг в трубку. – Чо делаешь?

– Котлету ем, – флегматично пробубнил в ответ Пашка, проглатывая последний кусок. – Тебе не оставил, уж извини!

– Да не нужна мне твоя котлета, – продолжал кричать Броня. – У вас в сарае есть бруски какие-нибудь?

Дело в том, что когда-то, когда ещё не было на свете Пашки Снегирёва, в их двухэтажном доме были печки. А раз есть печка, значит, нужны дрова. Вот и стояли с тех пор во дворе сараи, в которых когда-то жильцы хранили эти дрова. Печки давно разобрали, дрова сгорели, зато теперь у всех жильцов появились кладовки или гаражи. Папа Снегиря сделал в сарае и кладовку, и столярку. Поэтому, конечно, там должны были быть и бруски, которые зачем-то искал Броня.

Договорились через полчаса встретиться во дворе.

Снегирь распахнул двери сарая, чтобы там было светлее, и стал искать нужные деревяшки. Тут и Витька подоспел.

– Слышь, Броня, ты хотя бы сказал, на что тебе и какие бруски нужны? – осматривая стеллажи, спросил брата Пашка.

– А ты знаешь, что такое ходули? – вопросом на вопрос ответил Броня.

Пашка напряг ум. Что-то мелькало в глубинах мозга, но точно ответа не было.

Броня не стал дожидаться Снегиря и потащил на свет божий два струганных бруска длиной метра по два:

– Во! – обрадовался он. – То, что надо!

И продолжил без перехода:

– Нашёл сегодня в Интернете заметку, как наши далёкие предки изобрели такое приспособление, что на нём можно или просто гулять, народ пугать, или через ручей перебраться с сухими ногами. И, главное, очень простое устройство! Пила есть?

Снегирь пошарил под верстаком и вытащил отцовскую ножовку.

– И гвозди поищи с молотком! – попросил Витька. – Сейчас мы вмиг смастерим, я всё хорошо запомнил!

Пока Пашка искал гвозди, Броня отмерил на одном бруске два небольших отрезка и стал их отпиливать. При этом он потешно помогал себе языком, который тыкался из одного уголка рта в другой.

Отпилив деревяшку, Витька измерил два оставшихся длинных бруска, выровнял их по одному размеру. И стал приколачивать короткие брусочки с одного края, отступив примерно на полметра от нижнего среза.

– Я так понимаю, вы тут ходули решили смастерить? – раздался с неба ужасно знакомый голос.

Витька чуть молотком по пальцам не шарахнул от неожиданности.

– А вы откуда о них знаете?! – ошарашено спросил он Пашкиного отца. Ведь это именно он возник в дверях сарая. – Вы что, из древних славян?!

– Я тебя умоляю! – засмеялся Пашин папа. – Мы всё детство на них прошагали. И не такие уж мы древние были. Это вы сейчас всё больше в компьютере да телефоне живёте. А мы жили во дворах. Вот только сразу тебе скажу – слишком высоко приколачиваешь подпорки. Шямкнешься с такой высоты. Нужно начинать с малого. Хотя...

Пашин отец почесал затылок.

– Давай усовершенствуем ходулю – с двух сторон присобачим подпорки. На разной высоте! Начнёте шагать невысоко. А потом, научившись, станете повыше? Как вам такое?!

Работа закипела.

– А зачем вы на ходулях ходили? – приколачивая брусок, спросил Броня. – Что, просто так бегать надоело?

– Был шкурный интерес у моего приятеля, – усмехнулся Пашин папа.

– Какой? – уточнил у отца Снегирь. Ему не верилось, что отец, такой вежливый доктор, мог в детстве быть каким-то шалопаем. Как они с Броней.

– Понимаешь, сын, – словно подслушав мысли Снегиря, ответил отец, – я же не всегда был примерным мальчиком. Так было бы скучно жить. Мы тоже порой чудили. И вот моему брату всё не давали покоя ранетки у соседа в огороде. Такие крупные, почти как яблоки. А сосед был жадиной. Никогда никого не угощал, всё на базар тащил. Деревья у него в саду росли почти у самого забора. А он, зараза, высокий! Веток не достать. Ну, мы и придумали, как нарвать ранеток. Ведь в сам сад попасть было нереально – пацаны рассказывали, что владелец по саду с ружьём ходит. А оно солью заряжено. Попадёт – мало не покажется. В общем, соорудили мы ходули. Такие же вот. Недельку учились на них ходить. Я даже нос однажды разбил, кувыркнувшись с них. Почему и советую сначала пониже ступеньки сделать, не так высоко лететь будете! И как-то вечером, в сумерках, мы подкрались к забору. Встали на ходули, и получилось, что мгновенно выросли почти на полметра. Как раз над досками и поднялись. А тут тебе вот тебе и ранеточки! Наели-и-и-сь! До отвала! И за

пазуху для друзей набрали. Но приёмчик им не рассказали. Иначе бы на каждом углу соседского сада торчала бы голова.

Броня и Снегирь с восхищением и изумлением смотрели на раскрасневшегося от воспоминаний родственника. Кто бы мог ожидать такого от всегда рассудительного и положительного человека?!

Но пора было пробовать ходули в деле. Первым сделал шаг старший товарищ – отец Снегиря. Он неспешно прошёл несколько шагов, уверенно развернулся и спрыгнул на землю.

– Ну, пацаны, вы меня в такой восторг привели! В такое детство отправили! С меня мороженое!

Он внезапно отвернулся. Снегирю даже показалось, что в глазах отца мелькнула слеза, которую он и застеснялся.

– Кстати! – вновь став серьёзным, сказал папа. – Эта ходьба весьма полезна. Вы и равновесие научитесь держать, и узнаете, как на землю глядеть будете, когда станете взрослыми!

До вечера шли упражнения ходьбы на ходулях. Сначала ничего не выходило. Но к вечеру они уже не только умели шагать, но и даже бегать. И только об одном жалели – нет теперь сада у соседа. А просто так ходить по улице особого смысла не было. Ходули отправились в сарай до лучших времён. Наступят ли эти времена, никто не знал.

Ночной ffoii

Случилось самое страшное, что могло случиться только летом, – папа Пашки Снегиря принёс путёвку в лагерь отдыха! Пашка всячески доказывал родителям, что должен остаться в городе. Что им на лето в школе дали разные задания. Правда, какие точно, он сказать так и не сумел. Тогда он заявил, что, вот, например, Витька не едет же в лагерь?! На что Витькина мама тут же получила звонок от Пашкиной мамы, с известием, что у Пашкиного отца в больнице есть горящие свободные путёвки и не желает ли их сынуля отдохнуть от родичей? Бронины родичи обрадовались возможности отдохнуть хотя бы месяц от сына. И через пару дней двоюродные братья уже плыли на кораблике с очередной сменой в лагерь «Заря», что был примерно в тридцати километрах от города, да ещё на противоположном берегу реки. Пути бегства были перерезаны этой водной преградой – река издревле не носила мостов!

Первые дни Броня злился на брата. Он привык к свободной жизни. Лагерь же был поселением строгого режима: подъём тогда, когда спать хочется. Отбой – когда сна ни в одном глазу, а на местном болотце поют лягушки, которых страшно нужно поймать и напустить в комнаты девчонкам. Но потом парни обжились, втянулись в режим, и летняя жизнь покатила хорошо и просто замечательно. Без особых происшествий и скучания по Интернету, дому и родным. Мобильники у них изъяли, на что грамотный Броня заявил вожатой, что даже у заключённых есть право на один звонок. И тут же получил ответ идти к начальнику лагеря и от него звонить! Потому связь с родителями была редкой, а самостоятельная жизнь, хоть и без приключений, и в лагере отдыха, оказалась возможна.

Пока в лагерь не нагрянули медведи.

Это случилось после отбоя. Парни уже почти заснули, когда услышали в районе столовой непонятный шум и чьё-то ворчание: окно было открыто, и через марлю, которую натянули против комаров, всё хорошо было слышно.

– Чо это за фигня? – недовольно пробурчал Витька. – Теперь всегда тут каждую ночь спать не будут давать?!

– Да это, наверное, Тарзан кость на кухне украл, – прошептал сосед по палате. – Вот и урчит от удовольствия.

Снегирь засомневался. Ни один пёс не сумеет открыть дверь сначала в столовую, а потом ещё и в кладовую. Что-то тут было не так. И у него такая мысль в голове мелькнула, что в

животе стало холодно-холодно и захотелось срочно сбегать по-маленькому. В старших отрядах давно рассказывали, что когда-то в лагерь забрёл медведь и съел пол-отряда малышей! И вот теперь зверюга пришёл за ними!

Услышав эту версию, Витька подпрыгнул на кровати.

– Да брось ты! Настоящий медведь?! Снегирь, а помнишь, чего медведь боится? Ну, ещё твой дед-егерь рассказывал?

– Конечно, помню! – ответил Пашка. – Шума он боится. Внезапного и непонятного. А чего?

– Ну, чего мы тут тогда сидим? – страшным шёпотом прокричал Витька. – Ждём, пока зверь придёт к нам и нас сожрёт? Тазики есть какие? Барабан? Горн, в конце концов?!

Тазики не было. Барабан закрыт в музыкальной комнате вместе с горном. Ничего не было, включая энтузиазм – идти на медведя с голыми руками мог только Броня! Снегирию совсем не хотелось быть героем. А их новые приятели давно уже попрятались не только под одеяла, но и подушками придавили: не видят и не слышат!

– И чо делать будем?! – поскрёб затылок неугомонный Броня. – Надо же что-то делать?

– Может, вожатую позовём? – послышался из-под подушки чей-то шёпот. – Пусть она придумает.

– Ага. Давай позовём. Мы из неё приманку сделаем! – зловредно прошипел Витька. – А сами удержим, пока он её есть будет?

– Не-е, так нельзя! – сказал честный голос из-под одеяла. – Давай спать. Медведь посопит-посопит, да и уйдёт. Чего ему тут делать?!

Но у Брони уже свербело. Он не мог спокойно лежать в кровати, когда за окном происходило нечто таинственное.

– Снегирь! Помнишь избушку справа от столовой? – зашептал снова он. Видимо, что-то уже замыслил. Пашка поёжился, представляя, как придётся помогать в его авантюре.

– Это не избушка, – зашипел Снегирь в ответ, – это душевые так отгорожены. Там бочки на столбах, днём вода от солнца греется. И мы моемся. Забыл, что ли?

– А тазики там есть? – не унимался дружок, в глазах которого не было ни капли сна и страха.

– Были, жестяные.

Витька резко сел на кровати.

– Во! То, что нужно!

«Ну, всё! – промелькнуло у Снегирия в голове. – Прощай, мама, прощай свет!»

Он понял, что придумал Броня. А задумал тот, наверняка, такое: пробраться к душевым, взять тазы, найти палки и пойти в атаку на медведя, грохоча в тазики!

– Ты сдурел, Витька! – во весь голос сказал Снегирь, забыв, что вокруг спят пацаны. – Я не пойду! А если он пойдёт на нас? Куда бежать будем в темноте?

– Птичка, ты дурак, да? – зашумел Витька. – Ничего не понимаешь! Медведь же тоже в темноте будет! Он себе спокойно что-то ест. Ничего не видит. Ничего не думает. А тут из темноты грохот и вой! Любой испугается. Вот он и рванёт от нас!

– Вообще-то звери в темноте очень хорошо видят, – вмешался внезапно тот же голос из-под одеяла.

– Ну, хорошо! – не сдавался Броня. – Ну, ладно! Мы тогда с двух сторон зайдём. – Ты, Снегирь, к примеру, пойдёшь прямо на него. Он тебя увидит, морду поднимет, станет думать – кто это ночью по лесу шарахается? А тут мы с парнями! Сзади как заорём, как загрохочем в тазики!

Слышно было, как вся спальня внезапно захрапела, все тут же «уснули», решив не участвовать в набеге на медведей.

Тут уже Снегирия зацепило – ведь он тоже пока не давал согласие на это безумие. Но только Пашка разинул рот, чтобы сказать об этом другу, как тот ошарашил его вопросом:

– Снегирь! А ты фонарик с собой взял из дома?

Конечно, фонарик лежал в тумбочке. О чём Пашка и сообщил Витьке.

– У меня тоже фонарик с собой. Поэтому план такой: ты, Пашка, с двух рук освещаешь зверя. Во-первых, он сразу перепугается, потому что не поймёт – какие такие два ярких

глаза вдруг на него смотрят из темноты?! Во-вторых, он ослепнет. Ведь если кому из нас сейчас в глаз фонариком посветить, то миг ничего вокруг видеть не будешь! И, в-третьих, мы с толпой орать начнём и колотить палками. Как думаете – что сделает медведь?

Пашка подумал, что он всех просто сожрёт, но не успел ничего сказать, потому что Броня торжествующе закончил:

– Правильно! Нормальный медведь от неизвестного чудовища дёру даст!

И Витька победно посмотрел на Пашку.

Снегирь вдруг понял, что отступать некуда. Или в пасть к медведю, или Витька будет считать трусом. Что лучше, было неясно. Пасть медведя казалась всё же более призрачной. А вот Витькино презрение... Оно было страшнее и неминуемее. Он ведь вот, рядом, Витька-то! А медведь где-то в темноте. И ещё неизвестно было – он ли за окном сопит и чавкает.

Спальня застыла в летаргическом сне...

Снегирь долго надевал кеды. Руки сами не желали завязывать шнурки. Потом куда-то девалась майка. И уже тогда, когда у Витьки почти кончилось терпение, Пашка был готов. Пара будущих героев на цыпочках пробралась к двери и вышла в темень...

В душевых тазиков не оказалось. Но там было несколько жестяных крышек от стиральных бачков, которые, как сказал Витька, ещё лучше подойдут – их удобнее за ручку держать левой рукой, а правой колотить палкой как по римскому щиту. Палки в лагере не валялись на земле, поэтому пришлось втихаря отдирать рейки от стенок душевой. Наконец, вооружившись, охотники стали красться в сторону столовой. К тому месту, где слышали сопение зверя.

Лагерь был погружён во тьму. Только на верандах корпусов тускло светились лампочки, да у флагштока на центральной площадке горел под железным колпаком неяркий фонарь.

Лагерь спал. И только двое чересчур непоседливых его обитателей ползли искать приключения на свой собственный хребет.

Прижимаясь к земле, они проковыляли гусиным шагом мимо спального корпуса и тихонько приблизились к лагерьной столовой. Здесь не было никого. Лишь у входа слегка поскрипывал ржавый колпак фонаря. Лампочка в нём была разбита из рогатки неизвестного героя ещё пару дней назад. Это сейчас было на руку. Да ветерок дул в лицо, относя возможный запах в лес.

– Это здорово! – заметил про ветерок Витька. – Зверь ни за что не учует нас. А чем вообще-то так воняет тут? – спросил он без паузы.

– За столовой мусорка, – прошептал Снегирь, – я видел. Там ящики для отходов стоят. Туда повара всё выливают и выбрасывают.

– Ага, – мотнул в темноте головой Витька, и они пошагали дальше. Завернули за угол дома и опешили: возле невысоких ящиков с отходами копошились три зверя! Два маленьких и один большой. Прямо гигант!

Честно говоря, думать тут было некогда. Они закричали. От страха! Никто не ожидал встретить целое стадо медведей!

Первым опомнился Броня. Он загрохотал в свою крышку и так завизжал, что Снегирия аж к земле пригнуло. А потом и он засветил фонариками и тоже закричал. Два луча света упёрлись в зверей, и пацаны увидели, что это были два маленьких медвежонка и их мама. Видно было, как детёныши подпрыгнули на месте со страху и рванули в лес. А за ними, оглядываясь, скаля клыки и ворча, заковыляла мамаша. Всё заняло несколько секунд, но герои не могли остановиться. Пашка продолжал светить, Витька барабанил по железяке.

Охотники даже не сразу сообразили, почему вдруг вокруг стало светло, и откуда взялись какие-то люди. Какой-то дядька отнимал у Витьки его дубинку, вожатая Галя выкручивала Снегирию руку, отбирая фонарик, а другая вожатая поднимала с земли Броню и гладила его по голове. Рядом толпились плохо одетые взрослые и сбились в кучку отдыхающие из всех корпусов, тараща глаза и ничего не понимая...

Утром после завтрака было целое следствие. Охотников на медведей спрашивали поодиночке и вместе. В разных комнатах. Пытались выяснить – что они делали ночью на мусорке и как остались живы.

К обеду разобрались во всём, и обезоруженных героев повели к начальнику лагеря Виктору Михайловичу.

Тот долго и сурово глядел на босоногих медвежатников. Молчал. Потом вздохнул и сказал: – По-хорошему, мне нужно выгнать вас из лагеря. Так будет спокойней для нас. Лягушки будут нырять, а медведи не будут ничего бояться. Да и вертолёт из стрекоз делать будет некому. Никто не спалит наш клуб и не нальёт синьки в бачок с водой в душевых кабинках. Но что-то мне подсказывает, что без вас будет скучно! Что, вернувшись в город, вы постараетесь что-нибудь взорвать или спалить. Там же за вами приглядывать будет некому? Герои покорно закивали – в городе действительно осталось мало народу. Поэтому варианты, описанные директором, были близки к истине.

– Поэтому я решил. Вы остаётесь в лагере. Сейчас, немедленно, тут же, торжественно обещаете мне, что ничего не сожжёте, ничего не разрушите и не сбежите в Африку! Что будете тише воды и ниже травы... насколько хватит вашего разбойного характера. А мы будем присматривать за вами. Учтите – наказание будет быстрым и жёстким. Ясно?

Тут Снегирю показалось, что глаза у Виктора Михайловича блеснули, и подумалось, что он бы тоже был не против погоняться за лягушками, устроить охоту на россомаху или проверить синьку в душевой.

– А за то, что прогнали медвежье семейство... Вечером на линейке всё решим.

Конечно, братья клятвенно пообещали Виктору Михайловичу быть паиньками и маменькиными сынками. Правда, Снегирю показалось, что начальник не поверил ни одному слову!

На вечерней линейке возле флагштока на центральной поляне выстроился весь лагерь. Заиграл горн, начиная вечернюю поверку. Командиры отрядов доложили старшей вожатой Гале об итогах дня и наличии отдыхающих в отрядах. А потом Галя всё доложила начальнику лагеря. Виктор Михайлович принял рапорт, сделал несколько шагов влево и вправо, а потом заговорил в микрофон:

– Сегодня ночью двое героев девятого отряда самовольно покинули корпус и отправились на охоту на медведей!

Строй замер. Многие слышали уже о ночном переполохе, но не все знали правду.

– Вооружившись подручными материалами, как-то: железная крышка от бачка – две штуки, дубинка – две штуки, фонариков – два...

Строй сдержанно захихикал.

– Эти герои двинулись на шум, который раздавался в районе столовой. Утром мы обнаружили там следы трёх особей: два медвежонка и их мамы, медведицы. Видимо, население лагеря питается очень хорошо и много пищи остаётся в ваших тарелках, а повара выбрасывают её на помойку. Вот медведи и пришли полакомиться. Наши богатыри, подкравшись на расстояние прямого выстрела, устроили такой грандиозный шухер, что слышно было, наверное, в столице нашей Родины, а медведи, скорее всего, всё ещё бегут от страха.

Строй уже хохотал во всё горло.

– Более того, половина лагеря готова была бежать вслед за медведями – такого страха нагнали наши герои на всех. Когда мы примчались на место битвы, то долго не могли разоружить богатырей. В общем, грубейшее нарушение дисциплины налицо. И я хотел отправить ребят домой. Однако выяснилось, что мы кое-чего не знали. Не слышали легенду о том, что когда-то медведь, якобы пришедший вот так в наш лагерь, съел полсмены! И вот Павел и его брат Виктор, услышав медведей, не задумываясь, решили этой ночью встать на защиту всего лагеря! Хочу сказать прямо: затея была опасная и глупая, но благородная! – Тут Виктор Михайлович добавил торжественности в голосе: –

Поэтому, невзирая на такое грубое нарушение режима, я хотел бы сказать большое спасибо этим ребятам! За смелость, за бесстрашие, за то, что они спасли лагерь. Ведь не исключено, что кто-нибудь мог просто так захотеть погулять по лагерю под луной и налететь на медведицу с медвежатами! А медведица всегда защищает своих малышей и очень опасна! Спасибо, ребята! Ну, а об остальном мы с вами уже договорились?!

Тут весь лагерь, сдвинув строй, кинулся качать героев, крича от восторга. На этом праздник кончился, не успев начаться, все отправились по палатам, потому что горн сыграл отбой.

Дети дегтярного рая

Целую неделю лили дожди. То сильно. То слабо. Отдыхающие дети устало отдыхали в корпусах и занимались ерундой. Кто макеты клеил, кто книжки читал, кто в шашки-шахматы играл. Скука скучная. Ещё в начале сезона приказом главного командующего лагерем все гаджеты, телефоны и планшеты были изъяты и спрятаны у него в кабинете. «Мозг должен за три недели очиститься от мусора!» – заявил начальник лагеря в первый же день. И тут же вожатые прочесали всех, устроив тщательный осмотр как вещей, так и карманов контингента!

Броня со Снегирём извелись напрочь. В первые дни, обыграв всех в шашки и «чапаева», они взялись было читать детскую энциклопедию. Но кто ж в лагере, вдали от школы, будет её читать?! Отложили и это дело. Склеили быстро по авиамодели, накрутили резинок, но в коридоре корпуса разве можно запускать? Пустили с веранды под дождь. Самолёт и двух метров не пролетел – бумажные крылья размокли, и он шмякнулся на траву, не успев набрать высоты.

Но, как говорила бабушка Снегиря, всем концам когда-нибудь приходит конец. И вот выглянуло солнце. А вместе с солнцем из окрестных камышей «выглянули» тысячи комарих! Между прочим, комары не кусаются. Жалят только самки комаров. Но от этого не легче. Потому что, если представить, что ещё и комары-мужики кусались бы, всё, живых в лагере не осталось бы никого. Ведь всё население лагеря одето было словно специально для откорма этого зверья: майки с коротким рукавом и шорты. Конечно, были и куртки. Но куда в них в жару душную, что навалилась на лагерь? Про комарих это парни как раз в энциклопедии вычитали. И теперь знали об этих сволочках всё. В том числе, и как с ними бороться. Например, в книге писали, что дым от костра отгоняет мошку. Что есть спреи и мази. Накомарники, наконец. Только почему-то не написали, как таскать за собой костёр и как в этом дыму дышать?! А также кто-то забыл предупредить комаров, что от газов из баллончиков комарихи должны были помирать. А они, однако, только кайф ловили от химии. Поэтому каждый спасался, как мог. А могли лишь одно – наломать берёзовых веток и обмахиваться ими, сидя на крыльцах веранд. Но комарам было плевать: они прорывались сквозь ветки и жалили ноги, руки, шею, лезли в глаза. Это было эффектно, но не эффективно. Потому что можно было так просидеть весь сезон с ветками. Уж лучше тогда залезть в палате под одеяло и там отлёживаться.

Пацаны, которые постарше, решили испытать вампиров на скорость и выносливость: гоняли мяч в футбол и пионербол. Но комары легко догоняли игроков и впивались во вспотевшие части их тел. И обидно было смотреть, как вратарь, вместо того чтобы ловить мяч, зверски изогнувшись, ожесточённо чесал себе спину.

Лагерь пропадал. Самые умные знали, что через пару дней, когда солнце высушит всё вокруг, комары попрячутся в тайге. Но эти два дня нужно было продержаться. Лагерь был во вражеском окружении, и помощи со стороны ждать не приходилось. Нужно было прорываться самим! Как-то выживать.

Виктор Михайлович только плечами пожимал, когда к нему вожатые обращались с криками о помощи: как тут поможешь? Природа, отбивался он, природа. Нужно терпеть. Мол, терпение и труд всё перетрут. Кого перетрут, никто не понял. Но мозги кипели и от вынужденного безделья, и от беспомощности.

Снегирь умную мысль высказал. Типа, если в лагере от болота мокро и полно комарья, то можно пойти в поход в тайгу. Там комаров меньше. Витька тут же озвучил эту идею вожатым. Но взрослые сразу разбили этот план в пух и прах.

– Это прямо какое-то отступление будет! – заявлено было инициатору. – Сто человек в поход пойдут! Армия! И где мы палатки возьмём на такую орду?! Вы не выдумывайте. Идите вон, дорожки подметайте! Комаров испугались они!

Вот у них всегда так! Если сказать нечего, то приказывать всегда найдут что. Кому эти дорожки сейчас нужны?

И тут Витька вспомнил, что читал в Интернете, как раньше таёжные люди мазали лошадей дёгтем. Чтобы их не заедали слепни. Слепень – это вообще смерть фашистам! Зверюга! Куда до него комарью! Слепень с воем заходит на посадку на твой загрибок. И так жалит, что потом шишка несколько дней держится. Дедушка Снегиря рассказывал, что мошка и слепни даже медведей заедали так, что те забредали в реку по самые уши и там днями вымокали. Лишь бы не вылезать под укусы этих фашистов с крыльями.

Но как сделать дёготь? И тут у Снегиря в голове что-то щёлкнуло. А ведь дед учил его выгонять дёготь. И получалось это сделать, хотя Пашка тогда был ещё в первом или втором классе. Для этой цели нужны свежая берёста, две пустые консервные банки и костёр.

– Витька! А давай мы тоже сделаем дёготь и намажемся? – предложил он другу, с которыми сидел на перилах веранды и царапал укушенное колено.

– Мы с тобой чо, лошади чо ли? – засмеялся Витька. – Да и где ты тут дёготь возьмёшь?

– А мы его сделаем сами! – гордо заявил Пашка. – Я умею. Мне дед рассказывал.

– Мне мой дед тоже чего много рассказывал, – возразил Витька, – только вот ты разве хоть когда делал дёготь сам?

Сам Снегирь, один, без деда, конечно, мазь эту ещё никогда не делал. Но ему казалось, что это проще пареной репы. Он всё хорошо помнил и быстро рассказал принцип изготовления дёгтя.

– Ничего страшного! Сделаю, не бойсь! – уверенно пообещал Снегирь. – Пошли на реку. Нам нужно там костёр развести. Вить, ты в столовке можешь хлеба с солью выпросить? А я пока банки подходящие поищу.

Броня помчался на кухню к поварихе. А Пашка пошёл за здание кухни, туда из столовой выбрасывали всё ненужное. За пять минут были найдены четыре больших железных банки из-под тушёнки. А тут и Витька нарисовался. Приволок почти целую буханку чёрного хлеба и спичечный коробок соли.

– Пошли! – скомандовал он. – Надо быстро смотаться, пока вожатая не примчалась проверять, как мы тут дорожки метём.

И ребята помчались на речку. Сделали крюк за корпусами лагеря, словно они бегут по своим делам в лес, а потом свернули к реке. Одним, без вожатых, было запрещено ходить на реку. Боялись, что дети утонут. Но кто ж из пацанов не умеет плавать? Смешно! И, тем не менее, указ был строг и карался изгнанием из лагеря. Всех так сразу в начале сезона и предупредили на линейке.

На берегу было хорошо. Ветерок сносил мошку и комаров, и тут было без них куда как спокойней.

– А почему сюда нас всех не привели? – удивился Снегирь. – Смотри как тут здоровски! Никакой тебе комариной армии.

– Ага, приведи сюда нас! – фыркнул Витька. – Кому охота целый день носиться вдоль воды, чтобы следить за всеми? Обязательно же кто-нибудь купаться полезет. Да и целый день тут не проторчать всему лагерю. Купаться ещё рано – вода после дождя холодная.

Вода и правда была холодная. Недельные дожди, наверное, растопили весь снег на верхушках гор. И горные речушки остудили всю реку.

Ребята занялись делом. Броня побежал на ближайшую косу поискать дикий лук для еды. А Снегирь принялся готовить банки для изготовления дёгтя. И ещё поточил об камень свой перочинный ножик, чтобы нарезать берёсту с деревьев. Потому что для их опыта нужно

было много берёсты, и нож должен был быть острым. Дело это непростое – драть берёсту. Сначала делается два круговых надреза на стволе дерева. Конечно, не старые деревья надо выбирать. А так, сантиметров десять-пятнадцать в диаметре. Расстояние между надрезами примерно полторы высоты консервной банки. Делаеть вертикальный разрез, подцепляешь кончиком ножа берёсту и скручиваешь её со ствола. Много с одного дерева нельзя снимать, чтобы оно не заболело и не погибло. Поэтому пришлось изрядно попотеть, отыскивая вдоль берега подходящие берёзки. Берёста скручивалась в трубки, и нести её было удобно.

К тому времени, когда Пашка нарезал материал для изготовления дёгтя, Витька уже нарвал дикого лука, расстелил носовой платок и наломал хлеба. Можно было перекусить и приступать к делу.

Поев, парни стали соображать костёр.

– Смотри, краснокожий! – хихикнул Броня. – И учись, пока я жив.

Он выбрал несколько коряжек из тех, что были выброшены рекой на берег. Достал свой перочинный нож и начал делать «ёршей». Нужно строгать древесину так, чтобы щепочки не отслаивались от палки, а как бы закручивались. В результате получался лохматый хвостик. Так он быстро сделал с десяток щепочек и сложил их вместе в основание пирамидки.

В это время Снегирь сбегал в ближайший ельничек и надрал мха, что рос на ёлках у корня. Накрошив мох в основание костра и добавив туда же немного берёсты, он сказал Броне:

– Давай!

Костёр весело полыхнул с одной спички: сначала быстро занялись ёршики, потом зашипела и раскурчалась берёста, и загорелся сухой мох с ёлочек. А потом и ветки, и коряжинки. Уж что-что, а зажигать костры с одной спички парни научились давно. Всё же жизнь рядом с тайгой многому научит. Тут всякое бывает.

– Ну, что, мастер? – подсел к Снегирию Броня. – Показывай, что делать нужно.

А делать нужно было вот что. Суть метода, рассказанного дедом Пашке, была проста. Надо взять две консервные банки. В одну туго забить свёрнутую в рулон берёсту. У одной из банок ножиком надо отрезать верхнюю толстую кромку. Потом найти глину. Вставить банку в банку и стык замазывать глиной. Это нужно сделать обязательно. Зачем, Снегирь помнил смутно. Про какие-то газы речь шла. После этого разгребают угли, роют ямку, и в неё устанавливают банки: вниз ту, где нет берёсты. А та банка, в которой она набита, остаётся наполовину над землёй. Затем костёр нагребает на банки, и конструкция готова. Сиди и жди результата.

Так и сделали изобретатели строго по инструкции, что помнил Снегирь.

Развалившись вокруг костра, парни болтали о том, как будет здорово, если всё получится. Как им будет завидовать весь лагерь. О том, что надо сходить на днях на озёра и наловить карасей. Витька то и дело тыкал палкой в костёр, словно там не банки грелись, а картошка пеклась. Да, сейчас бы печёная картошка не помешала! Не успел Снегирь додумать эту соблазнительную мысль, как костёр вдруг стал медленно рассыпаться, из него, сверкая искрами, как ракета, появились... банки. Снегирию даже показалось, что какое-то время они замерли в воздухе, а потом по кривой траектории взмыли ввысь и улетели в речку!

Это было так неожиданно, что никто даже вздрогнуть не успел. Всё длилось какие-то доли секунды. Старт происходил как в замедленном кино.

Банки улетели. Костёр был разрушен. Пацаны были в шоке.

– Что это было? – спросил Витька. – Это как это?!

Недолгое следствие выявило, что глину притащили, но обмазать ею банки юные химики забыли. Неизвестно, что там, в банках происходит, но недаром дед учил обязательно промазывать соединение банок глиной.

Расстроившись, парни хотели уже бросить это занятие. Но воспоминания о гнусных комарах вернули их к испытаниям. Они снова разровняли кострище, зарядили вторую порцию банок и тщательно обмазали конструкцию со всех сторон густым слоем глины. Потом зарыли в костёр. Так рыбу на костре готовят. Её нужно выпотрошить, помыть внутри

всё водой, положить туда соль, дикий лук, корни саранки. Потом густо обмазать глиной. И всё зарыть в костёр. Через пятнадцать минут это будет страшно вкусная еда! Раскалываешь глиняный комок, а в нём налим в собственном соку! Да-а-а, чему только дед-охотник не научит!..

На всякий случай парни сели подальше от костра. И стали ждать. Сколько времени нужно было, никто не знал. Решили – пока огонь не погаснет, и банки не остынут сами. Тогда и будем открывать.

Так и сделали где-то через час. Вытащили из земли глиняный комок, раскололи его и стали ковырять банки. Нижняя банка легко выскользнула из верхней, и в ней что-то булькнуло.

– Ого! – закричал Витька. – У нас получилось!

И в самом деле, в верхней банке берёста скукожилась в совсем тонкий рулончик, а в нижней тягуче блестела чёрная жидкость. Дёготь! Они это сделали! Сами! Запах не обманывал – Снегирь до сих пор помнил вонючее дегтярное мыло, которым его заставляла мыть голову мать.

– Ну, чо? – спросил Броня. – Проводим испытание? Кто первый?

Первыми решили стать оба. Макая пальцами в банку, они поочередно намазали себе лица, руки до локтей и ноги до колен. Через пару минут на берегу реки стояли два негритёнка. Чумазные до безобразия и гордые от того, что они придумали способ спасения от кровопийц-комаров.

Те и в самом деле куда-то исчезли. Не было слышно ни одного писка. Пацаны попрыгали от радости вокруг костра, крича во всё горло. Потом затушили костёр водой, угли и недогоревшие ветки зарыли в песок. И помчались в лагерь.

А в лагере был сонный час! Ребята про него совсем забыли. И даже остолбенели от того, что никто их не искал. Или плохо искали. Или искали и не нашли. И теперь их выгонят из лагеря. И способ волшебный никому не пригодится!

Приунывшие, парни уселись на крыльце своего корпуса. Делать было нечего, только ждать. Спать они идти не могли, потому что, чтобы смыть дёготь, нужна была тёплая вода и мыло. А ни того, ни другого не было.

И тут нагрянула главная беда. Из-за угла корпуса показался быстро идущий начальник лагеря, Виктор Михайлович. Он сначала проскочил мимо негритят. Потом словно споткнулся обо что-то, остановился и спиной сдал назад. Оглядел туземцев и даже обнюхал.

– Однако-о-о! – многозначительно протянул он. – Кто придумал?

– Снегирь... – виновато пробормотал Броня. – То есть Пашка Снегирёв.

– Дёготь где добыли? – спросил начальник лагеря.

– Мы... это... того, – начал причитать Витька, пытаясь защитить брата. – Ну, типа... вот...

– Мы сами его сделали! – выпалил Снегирь. Признаваться в том, что у них откуда-то появились спички, что без разрешения жгли костёр в неподобающем месте, что прогуляли сонный час, ужасно не хотелось. Но выхода не было. Нужно было признаваться.

Рассказ был недолог. И теперь они стояли, понуриив головы, ожидая немедленного изгнания из лагеря.

– Да-а-а-а! – протянул Виктор Михайлович. – Химики! Технологи! Фармацевты юные! И как оно вам? Ощущения? Что комары говорят?

Комары, между прочим, давно молчали. Стоило братьям намазаться, как они исчезли напрочь! Иногда какой-нибудь сумасшедший мимо прогудит, но на посадку не заходит. Идёт дальше в поисках жертвы.

Потом туземцы ещё раз подробно пересказали директору всю схему изготовления дёгтя. Он почесал затылок.

– Ну, на весь лагерь, на всех нас это надо неделю гнать мазуту! Не годится! А вообще вы молодцы! Умеете знания в жизнь претворять! Но за самовольный костёр и сонный час наказаны будете жесточайшим образом! Потому как потому что. Вы только представьте, что начнётся, если все станут нарушать дисциплину? Кто-то купаться пойдёт, кто-то на рыбалку, кому-то приспичит цветы собирать. Это ж к каждому ребёнку вожатого не поставишь. И

дисциплина – это вообще основа общежития. То есть, общего проживания! А без неё мы станем неуправляемой ордой. Толпой недоумков. Поэтому вечером на линейке я вам своё решение сообщу. А пока дайте-ка чуток этой вашей чудо-мази. Сил уже никаких нет, этих кровопийц терпеть!

И через минуту негр Виктор Михайлович продолжил свой поход по лагерю.

До вечера было ещё далеко. А дел было по горло. Например, нарезать хороших удилиц из ивняка: они из него получались крепкими и гибкими. Поскольку комары теперь не мешали, парни быстро подхватились и помчались к озеру, где рос ивняк. Зачем думать о плохом будущем, когда, вот оно, прекрасное настоящее рядом!

Кстати, назавтра наступила жара, и комары оставили свои боевые позиции в лагере и переключились, наверное, на медведей!

Чудо-юдо

От каникул оставался только маленький хвостик. Приключения в лагере отдыха скрасили парням жизнь, но, вернувшись домой, они не находили себе места, пытаясь придумать в быстро улетающие свободные дни что-нибудь интересное.

Пашка выучился кататься на доске. Жалко только развернуться было негде, кроме школьной спортплощадки. Витька давно научился не только нырять, но и вполне сносно плавать. Броня и Снегирь не выползали с речки. Но всё равно этого было друзьям мало. Без приключений и лето не лето. И приключения случились.

Снегирь сидел на краю плотика и с разинутым ртом наблюдал, как уплывала вдаль доска, которая заменяла им весло. Броня, сидевший на другом краю, чесал затылок. Рядом с плотом издевательски плавали довольно крупные рыбёшки неизвестной породы. Снегирь в другой раз с удовольствием бы наврал, что плавали вокруг именно хариусы. Но сейчас им было не до рыбалки: их плот медленно кружился, то удаляясь от берега к острову, то наоборот. В общем, их кружило на одном месте. И доплыть вплавь до любой твёрдой земли не представлялось никакой возможности!

– Не, ну круто мы плаваем! – произнёс озадаченно Броня. – Вот лично я ни до острова, ни до берега вручную не догребу. Точняк!

Между прочим, из Снегира тоже был ещё тот пловец. Только по-собачьи и то, если ноги касались дна реки.

Идея построить плотик пришла в голову, конечно же, Пашке. Вечером он читал про Робинзона Крузо, ну и решил проверить, каково это – сделать плот из подручных средств и попробовать на нём поплавать.

Сделали плотик довольно быстро. В ближайшем подлесье было много высохших на корню после пожара тонких ёлочек. Их даже рубить не нужно было – вдвоём стволы можно выдёргивать из земли легко. Нужно затем только ветки обломать и на берег тащить.

Сложность состояла только в том, чтобы связать эти стволы. По правде жизни, что была описана в книге, требовались лианы. Но где их в Сибири взять? Поэтому парни захватили с собой моток проволоки, которой было много рядом с новой электрической линией, что построили ещё в прошлом году.

Плот получился что надо! Сначала шёл настил в один ствол. Потом ребята настелили ещё стволы поперёк первого настила. Всё связали крепко-крепко: в воде поздно будет исправлять ошибки.

Вместо весла приспособили небольшую доску, что валялась на берегу.

Отчалили.

Покричали «ура»!

Поплыли. С берега на остров. Он так и манил своими тайнами.

И всё было хорошо. Пока Броня не упустил из рук доску. Чего он зазевался, непонятно. Да и неважно было это сейчас. Важно было не попасть в основное русло реки за островом. Тогда унесёт в неизвестные дали.

– Броня! – скомандовал Снегирь. – Ложимся каждый с краю плота и гребём к берегу. Только нужно грести одновременно. Иначе будем на месте крутиться! Понял?

– Чего неясного? – буркнул Витька. – Дураку понятно!

Ребята улеглись на плот. Каждый со своего края. Лежать было неудобно – стволы от сучков никто не зачищал. И они теперь впивались прямо под рёбра. Так казалось Пашке. Приходилось терпеть. Не до жиру, быть бы живу! Зато приключение.

Погребли.

Сначала плот никак не хотел слушаться. То на месте стоял, то крутился в разные стороны. Но потом парни поймали ритм, и дело наладилось.

На душе повеселело. До тех пор, пока под плотом не мелькнула огромная тень!

– Ты это видел? – Пашка чуть в воду не свалился.

– Чего видел? – не понял Броня.

– Крокодила видел?! – закричал напуганный Снегирь.

– Пашка, панамку надо летом носить, – засмеялся Витька. – Перегрелся ты на солнышке. Крокодилы уже мерещатся. Там, глядишь, и бегемоты заведутся, слоны всякие. А хорошо бы ещё на берёзах бананы росли...

– Сам ты банан! – обиделся Паша. – Гребём отсюда живо! Тут какой-то чёрт живёт в воде. Точно говорю.

Броня с сомнением посмотрел на друга, но спорить не стал – слишком уж не походил сейчас Снегирь на шутника.

Не успел Витька сделать и десяток гребков, как со всей силы оттолкнулся от воды рукой и упал на спину посередине плотика.

– Там-там-там точно чёрт! – закричал он.

Паша тоже снова заметил мелькнувшую большую тень неизвестного происхождения. Он уже понял, что никаких крокодилов в их реке быть не может. Русалки не водились никогда. А вот легенды про огромного сома, который якобы съедает детей на реке, слышал. Но не верил.

– Витька! Сидим на плоту и не суёмся в воду! – прошептал Пашка. – Это сом! Который людей жрёт! Не дай Бог за руку поймает и всё, в три глотка, не прожёвывая, проглотит!

Броня и так напуганный тенью, сел тушканчиком, поджав ноги под себя. Он не отводил глаз от реки, ожидая неминуемого нападения огромной рыбы.

Снегирь уселся рядом с ним, так же напряжённо всматриваясь в глубину протоки.

Прошло несколько минут. Тень больше не появлялась. Ребята стали уже успокаиваться. Да и грести к берегу нужно было – плотик легонько покачивался и незаметно смещался из протоки к стрелке острова. А там и до стремнины недалеко.

– Гребём? – почему-то шёпотом спросил Паша Витьку.

Тот не успел ответить, как впереди, метрах в пяти от плота, из пучины вздыбился огромный хвост и хлопостнул по воде так, что по спокойной ранее воде пошла крупная волна. Да такая, что парни ухватились за жердины, чтоб не кувырнуться в речку.

– Ёклмн! – закричал Пашка, падая плашмя на плот. – Чуть волной не смыло!

– Мы как теперь домой доберёмся? – схватив друга за плечо, прошипел Витька. – Не хочу на ужин к этому чуду-юду!

– Эй, на плоту! – раздался вдруг голос с неба. – Вы это чего тут рыбу глушите?!

Паша с испугу чуть не спрыгнул с плотика. Ему даже почудилось, что говорила с ними именно чудо-юдо рыба сом. Ведь ещё минуту назад в протоке кроме них никого не было! Тогда чей это голос?

Приподняв голову, Снегирь огляделся.

Метрах в десяти от плотика покачивалась лодка. В ней сидел бородатый мужик в тельняшке. Он сурово глядел на них, подрабатывая вёслами, чтобы его не относило от плотика.

– Дяденька! – обрадованно заорал Броня, вставая во весь рост. – Никого мы не глушили! Это нас чудо-юдо глушило!

– Чего ты болтаешь? – удивлённо вскинул брови лодочник. – Какое чудо-юдо?

Снегирь, переведя дух, хотел вступить в разговор и объяснить мужику всё про сома. Но тут опять почти на середине протоки над водой появился огромный хвост, по реке прокатился грохот мощного удара.

Смешно было видеть, как лодочник подпрыгнул на скамье. Вот уж чего он, видимо, не ожидал, так это появления огромнейшей рыбы. Наверное, он тоже слышал легенду про сома.

– Вот гад! – вскричал мужик. – Это же сом! Он же хвостом своим рыбу глушит! Надо же! Слышать о таком слышал, а вижу первый раз! Надо же! Вот гад! А я-то думал, вы балуетесь, – уже мирно закончил тираду лодочник. – Сами-то чего тут делаете?

Витька, не дожидаясь реакции Паши, протараторил о том, что у них уплыло весло, что они гребли до берега руками, а тут такое чудовище, и поэтому им бы помощь нужна была.

Лодочник почему-то хохотал на всю речку. А потом помог ребятам перебраться в лодку. Плот взял на буксир. И через десять минут «робинзоны» уже были на берегу.

Вечером каждому из братьев досталось сначала от отцов, вернувшихся с работы. А потом от матерей, которым они пересказали рассказ лодочника, спасшего пацанов от беды. Так закончилось путешествие двух друзей. Жаль только, что в их околотке никто в историю с сомом не поверил.

Но ведь это была самая настоящая правдивая история!

За брусникой

Пашку всегда изумляли кедр, что росли почти на берегу реки. Высоченные и кудрявые. Бывало, солнце над головой, на небе ни облачка, ни ветерка. А они шумят и шумят. И во всей тайге стоит лёгкий шум. И запах от них такой, что голова кружится. Лежишь на мху, уставившись в голубой купол, что становится ещё ярче из-за тёмно-зелёных иголок кедров, сквозь которые небо светится, и тебе так спокойно, что непонятно, зачем бояться каких-то двоих в школе. Когда весь мир перед тобой – эти кедр. Пусть учительница сердится. У неё работа такая – на учеников сердиться. А толку?

Вот ползёт по руке назойливый муравей от соседнего своего муравейника. И что, сердиться на него нужно? Пусть ползёт. Ему же интересно! Он же с тобой домой не пойдёт. Спрыгнет и почапает к своим братьям.

Пашка даже лоб наморщил от таких неожиданных мыслей. Причём тут муравейник и школа с учителем? Чего только в голову не взбредёт!

Он лежал под кедром в ожидании Брони. Они с Витькой договорились пойти за брусникой. Она уже начала созревать. А Паша Снегирь знал одно местечко в распадке за городом, где вдоль юркого ручейка были целые заросли. Они в прошлом году с отцом наткнулись на это место. И Паша запомнил его.

– Привет, мечтатель! – Броня с разгона сел возле Пашки, бросив рядом корзину. – Чего мечтаешь?

Вот всегда так! Нет в человеке чуткости. Вламывается, как медведь на пасеку. Снегирь не стал посвящать приятеля в красоты мира, а молча встал, потянулся и пошёл в сторону распадка. Броня всё равно ничего не поймёт. Ему бы что попроще, чем облака рассматривать.

Кустики брусники начинались от небольшого ручья, что шуршал между камнями и мхом. Он был такой потайной, что, если не знать о его существовании, можно было запросто в него втوخаться. Утонуть не утонешь, а сапоги точно уплывут. Пока выбираться из него будешь.

Брусники было полно.

Кустики гнулись под крупными налившимися ягодами. А те светились на солнце алым цветом – каждая ягодка просвечивала насквозь. И казалось, что это не ягоды, а драгоценные камни поблёскивают в траве.

Болтать стало некогда. И пацаны сноровисто срывали ягодки с кисточек, чтобы потом не перебирать ягоду и не мять её.

Зрелая ягода сама падала в ладони. И сбор шёл быстро. Вот уже и дно корзины перестало виднеться. И горкой ягода копилась по центру, рассыпаясь время от времени по всей корзине. Ещё немного, и можно будет передохнуть и перекусить. Правда, Паша знал – не остановится, пока светятся на солнце такие россыпи спелого таёжного дара! Так и будут брать до тех пор, пока или ягоды не закончатся, или места не будет в корзинах.

Но тут ребята услышали непонятные звуки. Словно кто-то плакал.

Первым насторожился Витька. Он поднял руку и прижал пальцы к губам, призывая Снегиря к тишине.

Звук был неожиданным. Летом особо крупного зверя в местной тайге не встретить. Разве что медведь набредёт на малину. Да и не плачет медведь. Не царское это дело – плакать. Волков и лисиц давно не видно. Бояться было некого. Поэтому ребята, поставив корзины на мох, храбро, но тихонько пошли на звук.

Броня на ходу вывернул подходящий ствол усохшей ёлочки. Дубинка на всякий случай. Хотя против кого она могла сгодиться, было загадкой. Пашка подумал, что Витька и сам не знал, зачем ему эта дубинка. Так, вырвал на автомате.

Буквально через пять минут они вышли на небольшую полянку, поросшую заячьей капустой. А на противоположной стороне поляны сидел... настоящий заяц! И плакал.

Друзья сначала поразились этому факту, потом удивились и лишь затем увидели, что заяц привязан к большой коряжине тонкой проволокой!

– С зайчатиной будем! – обрадованно заорал Витька. – Сейчас я этому косому меж глаз дам и вся недолга!

И он воинственно помахал своей дубинкой.

– Я тебе самому сейчас меж глаз засвечу! – остановил поток воинственных криков Витьки Паша. – Вот бы тебя к дереву привязать и пустить на полянку медведя. Самому-то не жалко зверушку?

Паша поставил корзину на траву и почти на цыпочках направился к пленнику. Броня последовал за ним.

Заяц перестал плакать и уставился на двух непонятных для него существ. На всякий случай он снова подёргал задней лапой, пытаясь вырваться.

– Видишь, Витёк, кто-то здесь поставил петлю. Вот бедняга и попался, – прошептал Снегирь.

– А почему здесь? – шёпотом ответил Витька.

– Так мы ж по капусте идём! – пояснил Паша. – Самая любимая заячья трава. Вот какой-то охотник и поставил петлю на тропе. Этот друг и влетел в неё.

Так, разговаривая вполголоса, парни почти добрались к зверушке. Заяц в панике метался вокруг коряги, путая проволоку ещё больше.

– Слушай, Броня, – остановился Паша, – давай сделаем так: я накину на зверюгу куртку свою, а ты лови его за уши! Только учти, дедушка говорил, что у кроликов задние лапы, что твоя кувалда – двинет, мало не покажется. А кролик родич зайцу.

– Не бойсь, не подставлюсь! – заверил товарища Броня.

Паша медленно снял куртку и стал подкрадываться к зверю. Витька, чтобы помочь другу, решил отвлекать зайца и почему-то зашипел на него.

Заяц испуганно оглянулся на него, и в это время Паша накинул куртку на дрожащую зверушку.

От неожиданности заяц заверещал и подпрыгнул.

Тут знатно сработал футболист Броня. Он мёртвой хваткой схватил добычу и ловко вцепился в уши.

– Поймал! – закричал он на весь лес. – Поймал!

Теперь предстояло самое трудное: замотать зайца в куртку так, чтобы он не мог лапами дрыгать. И попробовать распустить петлю, которая затянулась вокруг лапки.

Для начала Паша отцепил проволоку от коряги. На всякий случай. Вдруг заяц вырвется, так хоть свободным убежит. А там, глядишь, и проволока распутается.

Потом друзья стали кутать дрожащего зайца в куртку так, чтобы у него торчала только одна лапа. С проволокой.

Витька от усердия что-то даже нашёптывал зайцу в ухо. Отвлекал его, что ли?

В общем, получилось внезапно так, что вместо ушей парни стали держать добычу вниз головой, за задние лапы. В таком положении пинаться зайцу было неудобно. И он затих. Что и требовалось парням.

Снегирь быстро распутал петлю на лапе и скомандовал:

– Пушай зверюгу!

Броня только и ждал команды. Вытряхнул зайчишку из куртки на поляну.

Тот ошалело покрутил башкой, прижал уши к спине, затем задрал их, неуверенно пару раз стукнул раненой лапой по земле и задал такого стрекача, что любой чемпион школьный ему бы позавидовал.

– Даже спасибо не сказал! – вздохнул Витька, поднимая куртку. – Вот так всегда!

Парни вернулись к бруснике. И уже через пару часов корзины были полными. Можно было двигать домой.

Перед возвращением умяли всю еду, что брали с собой. А Броня как бы между прочим сказал другу:

– Снегирь! Давай никому про зайца не расскажем!

– Почему это? – удивился Паша.

– Нас тупо не поймут! – усмехнулся Витька. – В руках было два килограмма мяса и шкура, а мы тут... Не поймут.

Пашка минуту подумал. И понял – Броня был прав. В тайге живём. И заяц – обычная охотничья добыча. А они её отпустили...

Но от этого поступка на душе был покой и удовольствие. Вот если бы они сами петли ставили да поймали, это ж иное дело. А так? А так они спасли зайчишку. Просто спасли зайчишку. Никакого тебе подвига, чем можно было бы хвастаться!

Про роботов и людей

Снегирь сидел на крыше родного сарая и ничего не делал. Ему было лень даже поиграть в смартфоне в танчики. Вся школа сходила с ума от этой игры. Устраивали коллективные батлы; сражались поодиночке, ревниво наблюдая за одноклассниками: кто наберёт больше баллов.

Девчонки балдели от «Геншин Импакт»: какие-то Сахароза, Фурина, Яэ Мико владели одноклассницами каждую перемену. Снегирь проверил игрушку. Красивый мир, полный схваток и приключений, эпичные битвы, где не так просто стать победителем. Чем она так захватывала девчонок, он так и не понял. Дурдом!

Его соседка по подъезду умирала от восторга, играя в «Super Stylist». Её-то он мог понять – хочет стать знаменитым стилистом. Это игра хотя бы имела какое-то прикладное значение. Мама иногда рассказывала, как они тоже сами шили наряды для кукол. Правда, им не нужны были электронные помощники. У них были другие: они гонялись за журналами мод!

Пашка хорошо помнил, как ещё в первом классе они все как один с дикими воплями носились по коридорам школы, скидывая напряжение после урока. И набираясь энергией ещё на три урока вперёд. Теперь же борьба если и шла в коридоре, то лишь за место на подоконнике – сесть и уткнуться в экран смартфона.

Броня частенько называл брата «мальчиком из двадцатого века». И считал его умственно оставшимся в прошлом. Снегирь не обижался на него. Однажды он пытался рассказать Витьке, что ему очень нравятся рассказы отца о том, как они с мамой жили в его возрасте. Но Бронька не понял его. Заявил, что они и сегодня живут так же – рыбалка, походы в лес, речка с нырялкой. Что изменилось-то? Ведь только лучше стало! Не надо бежать за

билетами в кинотеатр – включил компьютер и выбирай себе любой фильм! Не надо листать толстенную энциклопедию в поисках нужной справки – включил Яндекс и через секунду читай на здоровье!

Всё это Пашка понимал. И не отрицал. И умел лихо работать с техникой. Но не лежала его душа к этой зависимости. Хоть тресни! Иногда возникало ощущение, что ты сам становишься приставкой к компьютеру, к телефону, к умным часам. А если спросить у кого, что с нами будет, если на всём земном шаре исчезнет электричество? Как жить тогда будем? Интернета не будет, телефонов не будет, даже бензина не будет. Никто два плюс два вместе не сложит... Не к добру эта роботизация мозгов!

Снизу раздался свист. За ним крик:

– Алло, птица! Лети сюда! Зацени, что у меня есть!

У сарая стоял Броня. У ног Брони стоял чудо-аппарат: самокат с мотором! Последняя мечта всех пацанов нашего городка! Настолько мощная, что на вопрос: «Купаться пойдём или на самокате покатаемся?» ответ был предсказуем: «Погоняем!!!»

Умудрялись иные некоторые даже втроём гонять на нём. И удирать по кривым проулкам от гибдэдэшников.

И вот у Витьки Броничева появился свой самокат! Это что же он такого героического совершил, что ему купили этот агрегат? Не смартфон, о котором он мечтал! И почему Снегирь об этом ничего не знал?

Снегирь быстро спустился с крыши и уставился на брата.

– Колись! Откуда это богатство? Кого ограбил?

Витька самодовольно усмехнулся, погладив руль

– Ты забыл, что я на четвёрочку вытянул год по математике! Батя сказал: «За прогресс надо поощрять». А ты, я смотрю, даже не засёк, что я последнюю четверть по вечерам сидел за учебниками? Всё в облаках витаешь, философ.

Снегирь вздохнул. Он действительно не заметил, слишком был занят своими мыслями о том, как всё вокруг становится каким-то ненастоящим.

– Ну и что ты хочешь мне показать? Как оно едет?

– Едет? Да оно летит, братан! Максималка – двадцать километров в час! Но можно подкрутить и больше, – Броня хитро прищурился. – И я даже знаю, где мы можем прокатиться с ветерком. Поехали на озёра? Там тропинка вдоль берега ровная, как стекло. Покажу тебе, что такое настоящая скорость!

Пашка замялся. Что-то внутри него, какая-то древняя, почти забытая осторожность, шептала: «Не надо». Но Витька уже запрыгнул на самокат, лихо оттолкнулся и проехал пару кругов вокруг сарая, оставляя за собой лёгкий шлейф пыли.

– Слабо? – крикнул брат, останавливаясь прямо перед носом Снегирия. – Или ты уже забыл, как мы в прошлом году на великах до самого леса гнали?

– Я не забыл, – буркнул Пашка. – На велике – это другое. Ты сам крутишь педали, мозг сигналы ловит, воздух чувствуешь. А это... – он ткнул пальцем в моторчик. – Как табуретка с мотором.

– Ой, всё! – закатил глаза Броня. – Сейчас будешь читать лекцию про пользу ходьбы и вред прогресса. Вставай, я тебя прокачу! Держись за мои плечи.

Снегирь нехотя уступил. Он встал позади брата на узкую подножку, чувствуя себя неловко и неуверенно. Витька нажал на рычаг, и самокат с противным электрическим свистом рванул с места. Они вылетели со двора, проскочили переулочек и вынеслись на гравийную дорогу, ведущую к озёрам. Ветер свистел в ушах, деревья мелькали зелёными пятнами по сторонам. Это было... быстро. Очень быстро. Настолько быстро, что Снегирь не успевал разглядеть ни травинки, ни птицы в небе. Мир превратился в размытую полосу.

– Классно?! – крикнул Витька, не оборачиваясь.

– Нормально! – соврал Пашка, крепче сжимая плечи брата.

Они влетели на тропинку вдоль озера. Берег был красивым – песок, деревья, блики солнца на воде. Но Снегирь не видел ни красоты, ни воды. Он видел только дорогу в три метра перед колёсиком самоката.

И вдруг он заметил камень. Обычный булыжник, который, наверное, принесло сюда с прошлым дождём. Торчал он как раз посреди «ровной как стекло» тропинки.

– Витька! Кам... – только и успел выкрикнуть Снегирь.

Самокат дёрнулся, переднее колесо наскочило на препятствие. Броня от неожиданности рванул руль в сторону, и их обоих резко швырнуло вперёд. Земля кинулась прямо в лицо. По крайней мере, Пашке так показалось.

Парни кубарем покатались по песку, сбивая колени и локти. Самокат с металлическим лязгом упал рядом, заглох. На несколько секунд воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием и плеском волн.

Первым встал на колени Броня. Он яростно стряхнул песок с разодранной ладони и глянул на дорожную игрушку.

– Ёлы-палы! – заорал он. – Ты что, не видел, куда мы едем? Надо было смотреть вперёд, а не по сторонам глазеть! Сам чуть не покалечился, и самокат мог разбить! Батя убьёт!

Он с ненавистью уставился на брата, ожидая, что тот начнёт оправдываться.

Но Снегирь не двигался. Он сидел на песке, обхватив руками колени, и смотрел на воду. Бледный, тихий. Его не волновали ни разбитые коленки, ни разозлённый брат.

– Вить, – глухо сказал он, – ты правда ничего не чувствуешь?

– Что? – раздражённо переспросил Броня, взясь с рулём самоката. – Кроме злости на твою тупость? Нет!

– Ты не чувствуешь, какой здесь воздух? – Снегирь сделал глубокий вдох. – Он пахнет рыбой, водорослями, свободой. Мы до самого вечера могли бы тут сидеть. Смотреть на чашек. Понимаешь, они не просто мигающие пиксели в игре. Они живые. Они кричат.

Броня замер. Посмотрел на брата с удивлением и лёгкой жалостью.

– Снегирь, ты совсем чокнулся? Романтик, да? Двадцать километров в час – это круто. А сидеть на берегу и смотреть на птиц – это скучно. Это для пенсионеров.

– А то, как мы шмякнулись, это круто? – Пашка поднял на брата спокойные глаза. – Мы летели со скоростью ветра. Я ничего не видел вокруг. Всё несло мимо, как в кино на перемотке.

Он поднялся, отряхнул песок и посмотрел на самокат так, будто тот был змеей.

– Знаешь, я вчера мультик старый по телеку смотрел. «Валли» называется. Про роботов и людей. Так там земляне на космическом корабле будущего настолько разленились, что разучились ходить. Они передвигались в креслах, ели из тюбиков, вокруг все делали роботы. Не успеешь подумать, они уже тут как тут с помощью. Прикинь, какими люди стали? И они даже не замечали, что вокруг них космос, звёзды, неизвестность. Им было плевать. Им было удобно в своих коробках. Таким же хочешь стать?

Броня скривился.

– Ну вот, опять твоя философия. Причём тут какой-то мультик? Мы всего лишь покатались! Я не собираюсь в нём жить!

– Ты в нём уже живёшь, – тихо сказал Снегирь. – Ты полгода просидел за учебниками, чтобы получить эту железяку. Ты не бегал, не прыгал, не нырял в это озеро. Ты просто зубрил формулы ради игрушки. И теперь, когда ты её получил, ты будешь гонять на ней везде. В школу, из школы, к друзьям. Ты перестанешь ходить пешком вообще. И через пару лет ты растолстеешь, как те люди из мультика. Ты даже не заметишь.

Он повернулся лицом к озеру и добавил:

– Я не поеду дальше. Пойду пешком. Разонравилась мне такая цивилизация.

Снегирь встал и решительно зашагал вдоль берега, оставляя на мокром песке следы босых ног.

Броня стоял с открытым ртом. Он хотел крикнуть что-то колкое, обозвать брата «древним дедом», но слова застряли в горле. Он смотрел на уходящую фигуру, а потом перевёл взгляд

на самокат. Красивый, блестящий, мощный. Исправный, если не считать пары царапин. И вдруг этот блеск показался ему... пустым.

Он подошёл к самокату, поднял его и, кряхтя, потащил следом за братом, не включая мотор.

– Эй! – крикнул он в спину. – Снегирь! Подожди! Куда ты прёшь, как танк?

Пашка обернулся. На его лице появилась лёгкая улыбка.

– Пешком. Быстро. Дома будем через пятнадцать минут. Нормально пройдемся. Зато воздух какой! Жить хочется. А не дёргать рычажок и смотреть на дорогу, пока она не закончилась.

– Глупость какая-то, – буркнул Броня, но шаг замедлил, приноравливаясь к брату. – Воздух! Природа! Мы могли бы уже дома быть. У меня и так колено саднит. А если перелом?

Пашка хмыкнул:

– А если был бы перелом, я б тебя уже на себе тащил! Или добил бы на месте, чтобы ты не мучился.

Он захохотал.

– Ну ты даёшь! – возмутился Броня. – Зачем же тогда агрегат? На нём бы и поехали!

– До следующего камня? – спросил Пашка.

Витька помолчал. Потом махнул рукой.

– Ладно, блаженный! Но самокат я не брошу. Я же за него целую четверть пахал.

– Я и не прошу бросать, – пожал плечами Снегирь, – прошу помнить, что у тебя есть ноги.

И они надёжней, если ты знаешь, куда идёшь. Не делай из железяки кумира.

Они пошли рядом по песчаной дороге. Снегирь широко шагал и вдыхал полной грудью. Броня чуть прихрамывал, но уже не глядя на самокат, а разглядывая небо над головой. Огромное, чистое, голубое.

И обоим почему-то стало легко.

Август закончился

Август отсчитывал последние денёчки. Осень уже подкрадывалась пусть ещё нечастыми золотыми россыпями листьев на сопках. К таёжной красоте невозможно привыкнуть. Надо сказать, что ни отец Снегиря, ни отец Брони не были заядлыми таёжниками и очень редко выбирались на природу. Хотя почти все мужики в городке при каждом удобном случае стремились в тайгу кто за чем – за ягодой, за орехом, на охоту, за той же черемшой. Отец Пашкин днями не выбирался из своей больницы. Просто, как говорила мама, горел на работе. Не до таёжных походов было. Правда, любил иногда пройти вдоль реки со спиннингом. И не поймать ничего. Зато голова отдыхала, так он говорил. Отца Брони понять было вообще невозможно. Всё время то на работе, то на приработках. Мечтал о своём микроавтобусе, зарабатывал на него. В общем, тоже не до таёжных далей.

Пашка часто завидовал другим ребятам, которых отцы брали с собой на охоту, и даже давали там пострелять из настоящего ружья. Снегирь вздохнул. Эти и другие мысли мелькали у него в голове, когда он перочинным ножом ковырял кору лиственницы, пытаясь отколупать большой наплыв смолы. Её потом нажёвываешь, и получается жвачка, получше жевательной резинки «Орбит».

– Похоже, ты не снегирь, а дятел? – раздался вдруг насмешливый голос Брони. – Смолу долбишь?

Пашка аж подпрыгнул! Вот ещё секунду назад рядом никого не было, и тут Броня из-под куста!

– Напугал! – Снегирь замахнулся на товарища. – Чего надо?

– Хотел тебе сказать, что есть такая шикарная штука – Интернет! – хихикнул снова Броня.

– Из-за этого тебе не лень было в лес идти? – удивился Паша.

– Я из-за тебя пошёл, – пожал плечами Витька. – Шёл к тебе. Гляжу – ты куда-то подался. Думаю, дай-ка посмотрю, куда это братан средь бела дня прёт? И не ко мне? Вот, увидел тебя тут. Пожевать захотелось? Случаем, не цинга у тебя?

С этими словами Броня нагло вытащил из кармана пачку жевательной резинки. Достал пластинку и стал жевать, чавкая и нагло улыбаясь.

– Деревня ты, Снегирь! Кто ж в двадцать первом веке серу жуёт?

– Во-первых, цинги у меня нет. Во-вторых, сера лучше твоей химической гадости. Мне так папа всегда говорит. И, в-третьих, просто отвали! Не мешай!

– Чего взъелся? Я ж не напрасно тебе сказал про Интернет. Случайно на днях наткнулся на ролик, где мужики в тайге серу варят. Хотел тебе рассказать, а ты ругаешься! – Броня нарочито отвернулся, ожидая реакции брата.

– Да ладно тебе! – засмеялся Снегирь. – Когда это мы с тобой ссорились? Рассказывай!

– Чего рассказывать? Пошли домой, посмотрим, а завтра всё добудем, – предложил Броня. На том и порешили.

Утром ребята, наполненные знаниями и отягощённые топориком и сумкой с котелком и кухонной деревянной лопаточкой, зашагали в ближайший лиственничный бор. Первым делом они осмотрели десятка полтора лиственниц. Искали большие наплывы смолы на кору. Обычно такие наросты бывали в районе комля, то есть почти у самой земли. Туда летом при жаркой погоде и стекала смола. Вот её-то и начали подрубать кухонным топориком, что втихаря спёр на кухне у матери Витька.

Нарубив целую сумку коры со смолой, Снегирь с Броней направились к реке. Интернет сообщил, что для варки смолы нужна холодная вода. А река уже постепенно наполнялась осенним холодом. Да и на берегах всегда было много плавника, который горел так яростно, что котелок с корой вскипит за минуту. Процесс был прост: в котелок набрать воды. В него завалить кору со смолой и устроить в огонь. После того, как деревяшки поварятся час-полтора, нужно одному лопаткой крутить варево, а другому тонкой струйкой вливать холодную воду на эту лопатку. Она будет остывать, а расплавившаяся масса начнёт прилипать к ней. Вот тебе и жвачка.

Замечательно было сидеть на берегу у костра. От него шло не только тепло, но и аппетитный запах разомлевшей коры, что дух захватывало! Такое возможно только поздним и жарким летом в глубине тайги. Когда терпкий запах от стволов сосны и лиственницы, смешанный с запахом травы и мха, проникает в каждую клеточку твоего тела.

Тихо журчала река. Солнце подгоняло облака, которые пытались прикрыть его. Потрескивал костёр.

– Батя собрался всё ж купить автобус, – прервал тишину Броня. – Хочу попросить у него денег на смартфон. Вдруг останется какая сдача от машины.

– Тебе собственного компа не хватает? – удивился Снегирь.

– Нет в мире совершенства! – выдал вычитанную где-то фразу Броня. – Ты можешь сравнить персональный компьютер, который у тебя в кармане, с домашним ящиком? Тебе хорошо – у тебя собственный планшет, носи куда хочешь.

Пашка хотел поспорить, что Интернет хоть в персональном, хоть в общественном компе одинаковый, да котелок вдруг сильно забурлил. Парни занялись делом. Буквально через десять минут лопатка покрылась светло-коричневой пастой! Это была именно та самая сера, которую они и желали сделать.

– Ура-а-а! – заорал Витька. – Получилось!

– Ура-а-а! – подхватил его брат. – На всех родичей наварим!

Но Витька думал про другое. Им овладела идея.

– Представляешь, за лето можно сколько серы сварить, а потом через Интернет продать?! – кричал он на всю речку, пританцовывая с лопаткой. – Это же уйма денег. И смартфон мой! Батя обязательно добавит денег!

Попытки остудить пыл товарища ни к чему не привели. Даже намёк на то, что и лопатку, и котелок проще выкинуть в речку, чтобы домой не тащить, не остановили восторгов Брони. А что, Броня есть броня! Стальная!

С тем и пошли домой.

К удивлению Пашки, мать Брони сердиться за лопатку и котелок не стала. Она отломил кусок серы и стала с удовольствием жевать.

– Здорово! Кажется, что с самого детства её не пробовала! – сказала мама. – Купить лень, а самим варить... Витька! – приказала она. – Запасайтесь на зиму. Это самая полезная смола для человека!

Вот и пойми этих родителей?

Хотя родители самого Снегиря тоже были рады неожиданному подарку...

Август закончился быстрее, чем хотелось. Наступило время входить во взрослую жизнь.

Пятый класс – это другая, совсем самостоятельная жизнь!